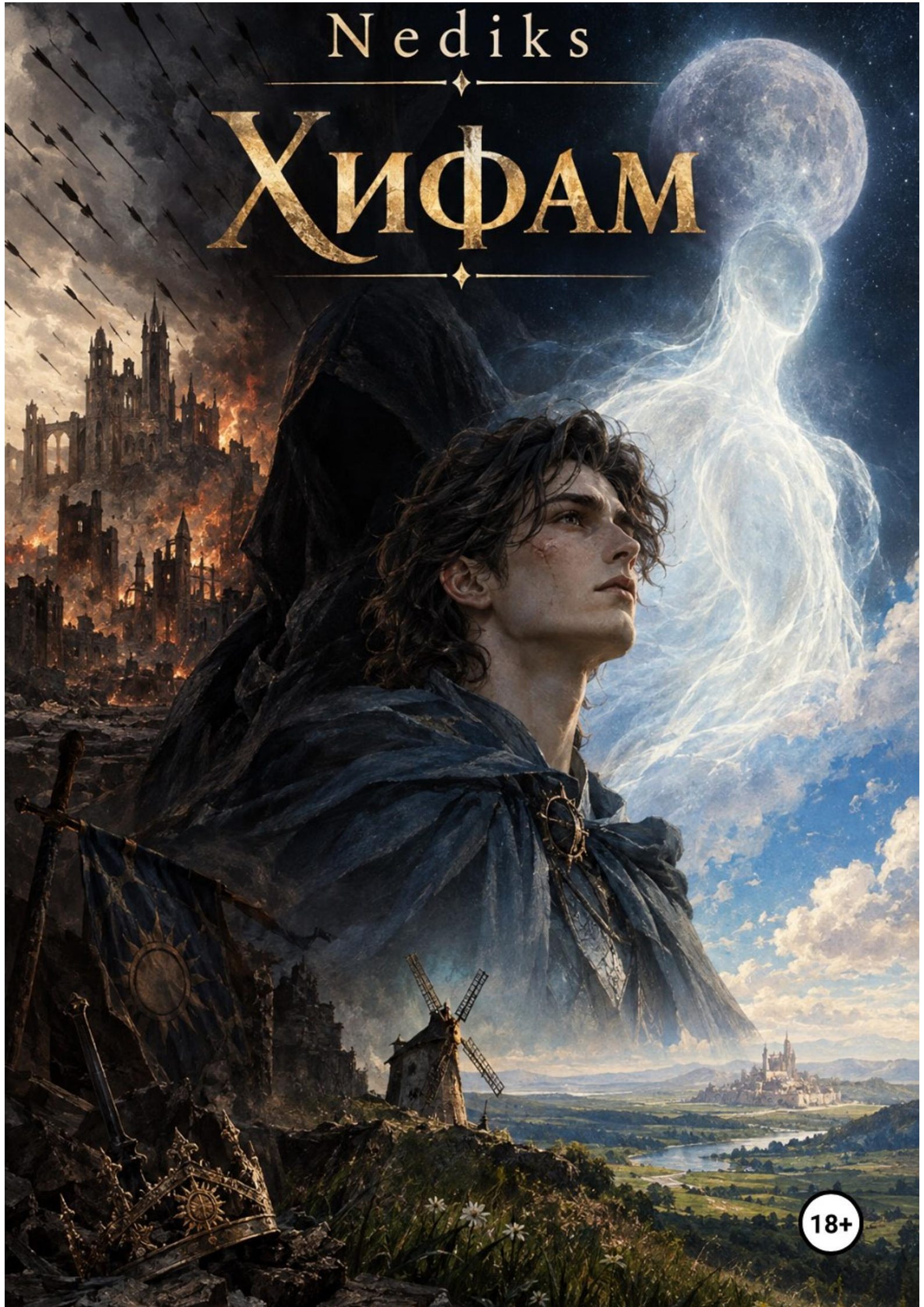

Nediks

Хифам

18+

Nediks Nediks

Хифам

«Автор»

2026

Nediks N.

Хифам / N. Nediks — «Автор», 2026

Великое королевство Солнца Ифтазар оказывается на пороге катастрофы. Старый враг и опасный колдун Ринас совершает побег из самой суровой тюрьмы и объявляет войну силам Света. Король Эларн, получивший зловещее пророчество в День видений, созывает оставшихся верных лордов и объявляет всеобщую мобилизацию на Трех Континентах.

© Nediks N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Начало»	5
Глава 2 «Таверна»	19
Глава 3 «Незнакомцы»	26
Глава 4 «Змей»	30

Nediks Nediks

Хифам

Глава 1 «Начало»

Ифтазар, великое королевство Солнца, просуществовавшее большую часть истории этого мира, теперь объято огнем. Шесть рас, что веками жили и трудились здесь бок о бок, потеряли свой дом. Древние леса – обитель диких животных и Эмидов, расы полулюдей–полузврей, – безжалостно вырублены или сожжены. Плодородные поля, где фермеры днями и ночами трудились, чтобы прокормить свои семьи, превратились в безжизненные пустыни. Лишь одинокая ветряная мельница, застывшая вдалеке, безмолвно напоминала о былом величии...

Разбойники обосновались на дорогах, грабя всех, кто проезжал и проходил рядом с их логовами и засадами. Кругом царил разруха и нищета. Толпы недовольных тянулись по дорогам со всех краев королевства к стенам великого города Нортон Алифа, столицы Ифтазара.

Город, что когда-то возносился к небу, теперь представлял из себя руины. Городская стража, которая должна была держать оборону города, бежала прочь от толпы, оставив городские ворота открытыми, тем самым оставив столицу и её жителей на произвол судьбы. Толпы мятежников каждый день пробирались в город, круша и сжигая всё на своём пути. Улицы, ещё недавно звенел детский смех и слышались голоса зазывал, заманивающих жителей и гостей города, теперь погрузились в мёртвую тишину. Только ветер, несущий пепел и смрад пожара, скитался меж обломков и тел – мужчин, женщин, детей.

Королевский дворец, некогда возвышавшийся над столицей как символ власти и благополучия, теперь стал лишь тенью прошлого. Король видел, как по всему городу вспыхивали огни, – пламя пожирало квартал за кварталом, превращая в пепел то, что он клялся защищать. Он не чувствовал ни гнева, ни страха – лишь странную пустоту внутри, словно наблюдал за чужой жизнью, а не за своей собственной. Владыка бродил по опустевшим залам, и в его мыслях всплывали воспоминания о былой мирной и счастливой жизни его народа. В длинных коридорах лежали израненные и изможденные долгой войной солдаты. Глаза короля, видевшие все муки и страдания подданных, отражали безграничную скорбь и усталость, от которой, казалось, ему уже никогда не избавиться.

Каждый новый день приносил с собой новую волну отчаяния и страха. Ночь опустилась на долину. Темное небо озаряли огни пожаров и костров, разожженных толпой по всему городу, не давая тьме скрыть бесчинства от глаз владыки. Крики жителей, звучавшие весь день, умолкли – слышались лишь отголоски бьющегося стекла и шум разъярённой толпы, скандирующей: «Смерть королю и его приспешникам!». Король через разбитое окно смотрел вниз... Толпа, освещенная факелами, двигалась по узким улочкам города, словно огромная огненная змея, взявшая в свои смертельные тиски всё вокруг, подползала всё ближе и ближе к дворцу.

Наступила зловещая тишина. Король, облаченный в доспехи, стоял на балконе наблюдая за происходящим. Толпа с факелами остановилась у врат дворца и словно по чужому приказу начала расходиться. Огни факелов и костров потухли и всё вокруг озарил свет луны и звёзд.

Внезапно, тишину разорвал пронзительный, леденящий душу женский крик. Полный невыразимой боли и ужаса, он проникал в самые глубины души. Король осмотрелся вокруг, пытаясь понять источник звука, но ничего не заметил. Вдруг послышался странный свист, доносящийся откуда-то сверху.

Словно из неоткуда, на фоне полной луны возник град стрел. Он летел вниз в сторону владыки не по одиночке, а целыми роями, с жутким свистом рассекая воздух. Но король даже не пошевелился. Он вытащил из ножен свой меч и направил его в сторону приближавшихся

стрел. Прошло мгновение, всё потемнело вокруг, что даже лунный свет не смог пробить этот мрак, слышался лишь свист и шум. И когда всё вернулось через секунды на круги своя, на каменном полу балкона лежал мёртвый король, пронизанный множеством стрел. Казалось бы, всё должно было закончиться, но над бездыханным телом поверженного, стусилась тьма. Из бездны возник силуэт человека в чёрных лохмотьях с капюшоном, скрывающим лицо.

Бледные руки незнакомца потянулись к бездыханному телу монарха. С медлительной, почти благоговейной осторожностью они приподняли его. Тело, лишь мгновение назад бывшее вместилищем жизни, теперь стало послушной игрушкой в его руках. Словно избавившись от надоевшей куклы, незнакомец сбросил его в пустоту. И в тот же миг, будто исполнив предначертанное, сам он, окутанный тьмой, шагнул следом. Шаг, ещё один – и он исчез за краем балкона, растворившись в ночной мгле. Тишину, воцарившуюся после, разорвал рев пламени, поглотившего всё вокруг.

На этом всё исчезло. В наступившей непроглядной тьме, где даже тишина была давящей и неприятной, возникло нечто. Белое существо, словно сотканное из лунного света, оно напоминало человеческий силуэт, но было лишено всяких черт. Существо не двигалось, но его присутствие ощущалось морозным дуновением. Безликое и неизвестное человеку, существо – тихо, словно шелест ветра постоянно повторяло имя человека: «Эларн... Эларн...».

В какой-то миг Эларн, осознал, что перед ним стоял выбор: остаться во тьме или последовать на зов неведанного, туда, где неизвестность, но, возможно и новое испытание, преподнесенное судьбой. Сердце Эларна бешено стучало в груди, он не мог определиться с выбором как ему поступить. Безликий, продолжал тихо повторять его имя.

Эларн глубоко вздохнул, пытаясь унять дрожь, охватившую его. Холод, исходящий от существа, казался теперь не опасным как было изначально, а скорее обволакивающим и успокаивающим. Он несмотря на страх и сомнения уже сделал свой выбор. Эларн сделал шаг вперед, чувствуя, как ноги сами несут его навстречу белому лунному сиянию. Тьма вокруг начала рассеиваться, уступая место мерцающему свету. Рука существа, словно из тумана, протянулась к нему, и Эларн, не раздумывая, протянул свою в ответ.

Взору Эларна открылись бескрайние зелёные просторы, над которыми простиралось бесконечное синее небо, по которому неторопливо плыли облака. Он ощутил, как тяжкий груз, сковывавший его душу, постепенно тает, растворяясь в тишине. Однако испытания не закончились. Резкий порыв ветра пронёсся по лугам, донеся до него отголосок далёкого возгласа: «Король!». Мир содрогнулся, словно гладь воды, и в следующее мгновение всё вокруг перевернулось.

Проснувшись от странного сна, он несколько секунд лежал неподвижно, пытаясь понять: перед ним реальность или очередное испытание, посланное судьбой. Перед ним открылся новый мир. Белые каменные стены овальной комнаты почти сплошь были увешаны картинами, изображавшими множество людей и событий. Эларн лежал на кровати в центре комнаты – с высоким резным изголовьем, на котором была вырезана сцена битвы. Прямо над ним, под высоким сводом, утопающим в фреске со звёздным небом, ниспадала огромная хрустальная люстра. Её подвески тихо звенели, наполняясь отблесками света, проникавшего сквозь высокие окна, занавешенные плотными ярко-красными шторами. Прямо перед кроватью находился камин, в котором ярко горел огонь. По обе стороны от камина располагались деревянные распашные двери. Подушки и одеяла были разбросаны по кровати. Справа, на краю, сидел старик в белых одеяниях – с глубокими морщинами на лице и седыми волосами, – и непрерывно повторял: «Ваше Величество, что с вами?».

– Элиар, воды, – хриплым голосом произнёс король. Старик метнулся к рядом стоящему столику, на котором располагался стеклянный графин, налил из него воды в стоящую там же чашу и поспешил принести её королю.

– Что с Вами Ваше Величество? Что произошло? У Вас снова было видение? – спросил он после.

– Это больше чем видение. Я словно прожил свою жизнь в другом измерении, в котором Ифтазар пал под натиском мятежников, города и леса были в огне! Там я увидел свою собственную смерть.

– У Вас уже было нечто подобное, ровно шестнадцать лет назад, перед Расколом Луны! – ахнул Элиар.

– Ты прав, раньше мне что-то подобное уже предвиделось. Элиар, скажи, какое сегодня число?

– Двадцать пятое Матаста¹ тридцать второго года Эпохи Расколотой Луны. После этих слов старика король внезапно подскочил с кровати и приказал ему: – Ступай и немедленно сообщи членам Высшего Королевского Совета об экстренном сборе в Лунном зале!

Элиар поклонился и, несмотря на старость, резво выбежал из покоев. Король шагнул к стеклянным дверям балкона и распахнул их одним широким движением. Прохладный утренний воздух, ещё не утративший ночной свежести, скользнул по босым ногам. В одной лишь сорочке, без обуви, он вышел навстречу рассвету. Взгляд его устремился на лежащий вдалеке Эхардол², где солнечные лучи в последний раз в этом году озаряли заснеженные пики и долину Нортон Алифа, его позолоченные крыши домов и дворцов, вспыхивая на них прощальным блеском. Едва слышно, почти на выдохе, он проговорил: – Сегодня начало перехода. Ночь уступает место дню. И День видений...

– Ну надо же... Сам Эларн, великий король Ифтазара, боится, – раздался женский голос из пустоты.

– Глядите-ка, сама богоподобная Кири снизошла до нас! – отозвался король. – Выйди из тени, и мы поговорим.

– Узнал-таки, голос своей сестры! – Кири рассмеялась, делая шаг из тени.

Перед королем предстала хрупкая, стройная девушка. Длинные, жгуче-рыжие волосы спадали ниже плеч, контрастируя с бледной кожей, а лицо, казалось бы, миловидным, если бы не ярко-красные глаза – отличительная черта богоподобных, которых на трех континентах звали Нэрмил. Вопреки изящному сложению, Кири была облачена в тяжелые латы из саданира – редкого и невероятно прочного металла. На нагруднике красовался рельефный цветок розы, чьи шипы расходились по всему доспеху, а за спиной крепился массивный рыцарский меч из того же сплава. Не смотря на внешнее изящество и хрупкость, она являлась одной из самых сильных воительниц среди бессмертных.

– Ну, и что Бессмертной понадобилось в нашем мире? – сухо спросил Эларн.

– Какой ты злой... Хоть бы поздоровался с сестрой для приличия, ведь мы не виделись столько лет, – обиженно протянула Кири.

– А кто виноват в том, что ты шестнадцать лет не появлялась ни в столице, ни в родовом поместье? Даже в тот злополучный момент, когда ты была нужна нам всем... – вспыхнул Эларн. – Потрудись ответить, почему?

– Не сомневайся, причину ты прекрасно знаешь сам. Но раз ты мне не рад, я уйду.

Кири резко развернулась, но Эларн успел перехватить её за руку:

– Подожди...

– Ну и? Что еще хочешь сказать? – она замерла, не оборачиваясь.

– Ты прости меня за мою грубость по отношению к тебе, – тихо произнёс Эларн. – Меня расстроило то, что ты, сестра, отсутствовала долгое время, а потом появилась откуда ни возьми... Ну, так что, простишь?

¹ Матаст – сентябрь месяц на сандарманском языке.

² Эхардол – горная цепь на востоке от Нортон Алифа.

– Конечно прошу, – смягчилась Кири и повернулась к брату. – Я пришла к тебе по повелению Великого Оракула.

– Альгамана? – удивился Эларн. – И чего он хочет?

– Он тревожится за ваш мир, он чувствует, что в скором времени произойдет что-то ужасное...

– Странно, – помрачнел Эларн. – Меня сегодня тоже посетило видение. В нем Ифтазар был объят огнем.

– Ну вот, видишь! – подхватила Кири. – Раз и тебе, и Альгаману открылось будущее, грядет беда. Тем более в День видений.

– Да... И мне кажется, что все связано с событиями шестнадцатилетней давности.

– Значит, Оракул прав! События Раскола повторятся... – Кири на мгновение задумалась.

– Что ты только что сказала? – насторожился Эларн.

– Оракул просил узнать, что именно ты видел в своем видении, – уклонилась от ответа Кири.

– То есть, Альгаман догадывался, но не был уверен? И решил проверить, что скажет еще один провидец? – Эларн заметно занервничал. – Когда он это понял? Только не говори, что тоже сегодня!

– Я ничего рассказывать не буду! – Кири слегка замялась, отводя взгляд. – Спросишь у него сам.

– Что?! – опешил Эларн.

– Через три дня он прибудет в Запретный лес, – строго произнесла она. – И я настоятельно советую тебе там быть, если хочешь получить ответы.

– Альгаман впервые за столетие явится? – чем дальше заходил разговор, тем сильнее возрастало изумление Эларна. – Кто еще об этом знает?

– Магистр Темного Ордена, ну, и, наверное, Хранитель Тайн на этом список осведомлённых о таком событии в вашем мире закончился, – невозмутимо ответила Кири. – На последнего ты можешь всецело положиться.

– Под Хранителем ты подразумеваешь Арида, или кого-то другого?

– Конечно Арида, кого же еще? Но у меня есть сомнения в том, что и Хранитель Эора тоже знает об этом.

– Ты, как всегда, умеешь «обнадежить», – мрачно усмехнулся король.

– Брат, торопись! До Запретного Леса путь неблизкий!

– Я созвал совет, на котором поведаю, что видел в своем видении, и на котором мы решим, какие меры принять в случае побега Ринаса.

– Ну хорошо...

– Так значит, Кардаз тоже будет там? – Эларн заметно напрягся, его лицо потемнело.

– Вероятность этого большая, но не могу сказать точно. – Кири пожала плечами. – А что, ваши отношения остались на том же уровне?

– Да.

– Вы же были лучшими друзьями и соратниками в Эрагаонской битве!

– Были, сестра, и в последнюю нашу встречу мы чуть не поубивали друг друга!

– Да ладно! И что же с ним стало?

– Не знаю, он исчез в последний миг перед моим ударом, но ты сможешь у него спросить, если согласишься посетить Оракула вместе со мной.

– У меня много работы, но мне все же интересно будет за столь долгое время с ним поговорить.

– Вот и хорошо, – Эларн улыбнулся, разговор начинал переходить в более непринуждённое русло.

– А как твоя дочь Авилин поживает? – внезапно поинтересовалась Кири.

– Хорошо... – Эларн рассмеялся.

– Что тут смешного?

– Да то, сестра, что моя доченька – настоящий сорванец! Ее невозможно заставить сидеть во дворце и заниматься придворной чепухой, ей вечно подавай приключения. Вот и сейчас она где-то бродяжничает по просторам Эрагаона. Я бы и рад приглядеть за ней, но, увы... на нее мой взор не действует.

– По моим стопам пошла... – рассмеялась Кири.

– Это уж точно. Ну а как твои дела в совете? – поинтересовался в ответ Эларн.

– Да как обычно. Следи за каждым дуновением ветра в трех мирах... – отмахнулась Кири.

– Вот это я понимаю – работа! Сиди себе и ничего не делай, – мечтательно протянул Эларн, прикрыв глаза.

– Ну ничего себе! – возмущенно фыркнула Кири. – «Ничего не делай»? А ты сам попробуй!

– Вот только не надо, я прекрасно знаю, как устроен совет!

– Да что ты говоришь? Давай я тебе уступлю свое место, и ты лично...

Договорить Кири не успела. Тяжелые двери покоев с грохотом распахнулись, и на пороге появился Элиар:

– Ваше Величество, Ваше поручение выполнено, все графы ждут Вас в Лунном зале, – и, увидев Кири, стоящую рядом с Королем, Элиар поклонился. – Госпожа Кири, как давно мы Вас не видели! Что Вас привело в наш мир?

– Здравствуй, Элиар! Рада тебя видеть! – приветливо улыбнулась Кири.

– Да, давно мы не виделись... Я пришла пообщаться с братом о важном деле.

– Это связано с сегодняшним видением Его Величества? – осторожно спросил Элиар.

– Ну, почти... ты тоже посвящён в это? – Кири удивленно посмотрела на брата.

– Да, Госпожа... – ответил Элиар.

– Понятно, – Кири снова улыбнулась. – Ты, как всегда, предан этой семье.

– Я предан Королю и буду служить ему до того момента, пока мое время не подойдет к концу, или до тех пор, пока Король не усомнится во мне...

– Элиар, ты верный и преданный, и я никогда не усомнюсь в тебе! – искренне молвил Эларн.

– Я рада, что у тебя, брат, есть верные друзья, на которых ты можешь всецело положиться! – произнесла Кири, а затем обратилась к старику: – А как твоя семья, Элиар, как Алара и Илан?

– Алара отошла от дел, сейчас она сидит с внуками и занимается работой по дому, – ответил Элиар. – А Илан стал послом Ифтазара в Эрагаоне.

– Значит, ты уже дедушка?

– Да, у меня двое внуков.

– Как давно я тут не была, пропустила всё самое интересное! – усмехнулась Кири, переводя взгляд на вошедшего. Затем она посерьезнела и мягко добавила: – Пусть тебя и всю твою семью хранят Боги, Элиар. И пусть беды обходят ваш дом стороной.

– Спасибо, Госпожа, – искренне ответил Элиар, склонившись в глубоком, почтительном поклоне.

– Ой, сколько же времени я здесь потеряла! Мне пора, – вдруг всполошилась Кири, стремительно собираясь в путь.

– Уже уходишь? А говоришь, что давно тут не была и соскучилась... – произнёс Эларн с притворной обидой.

– Ну, мы ведь еще увидимся... – Кири уже собралась уйти, но остановилась и добавила: – Чуть не забыла... Элиар, береги брата.

– Сестра, я тебе что, ребенок, за которым нужен присмотр? – надулся Эларн.

Кири посмотрела на брата, громко рассмеялась и исчезла.

– Значит, считает меня ребёнком... вот же... ай, ладно, что удивляться, ты всегда такой была, такой и осталась, – беззлобно усмехнулся Эларн.

– Ваше Величество, нас уже ждут, – напомнил Элиар.

– И вправду, – опомнился Эларн. – Где мой костюм?

Пока король одевался, в Лунном зале дворца за круглым столом его ожидали графы Совета.

Лунный зал, или Арукас Корсаи, – одно из самых знаменитых мест столицы располагался на вершине, устремленной в небо белокаменной башни, созданной мастерами бессмертных в давние времена. Здесь всегда проходили заседания высшего королевского Совета, и здесь вершилась судьба истории континента. Зал заседаний возведенный из камня Арус, излучал бледное свечение в полнолуние и отливал синевой в ясную солнечную погоду. По обе стороны зала располагались два больших витражных окна, одно из которых изображало убывающую луну, а другое растущую. В центре стоял огромный деревянный стол, на столешнице которого была вырезана сцена древней битвы при Алускаре³, а вокруг него – семь кресел, обитых красной тканью, со спинками, украшенными гербами владельцев. Купол был расписан мозаикой, изображавшей пантеон Света и Тьмы; в самом его центре находилось большое окно, через которое внутрь зала проникал как солнечный, так и лунный свет. Между колоннами, в полный рост, стояли каменные статуи богов Дариуна, Алатура, Ивгины, Эльхо и Нэдика. Всё здесь дышало величием.

– Что-то нас маловато, Вам так не кажется? – подал голос граф Карл из рода Кима – младший брат бывшего графа Кима Эгелиуса, который за военные подвиги в войне шестнадцатилетней давности получил титул Герцога. Это был пятнадцатилетний юноша среднего роста с короткими русыми волосами и хитрыми светло-серыми глазами, одетый в красный камзол, расшитый золотой нитью. На безымянном пальце его правой руки сверкал золотой перстень с гербом его дома: «Рыцарь, который побеждает льва».

– Вы правы, граф, – ответил граф Нофас – высокий мужчина плотного телосложения лет тридцати, с темными выразительными глазами и короткими пепельными волосами. Лартар Нофас происходил из рода, мужчины которого со времен Войны Двух Домов носили титул Стратегов.

– И интересно, зачем король собрал совет в столь ранний час? – не унимался Карл.

– Король явится, и нам всё станет известно, – спокойно ответил Нофас.

– А что вы, Ифой, скажете по поводу отсутствия половины Совета? – обратился Карл к грузному сорокалетнему мужчине с внушительным брюшком и коротко остриженной головой. Тот был облачен в зеленый камзол с вышитыми на груди золотыми колосьями пшеницы. – Как думаете, по какому поводу нас вообще здесь собрали?

– Господин Карл, он мертвецки пьян и вряд ли ответит что-то внятное, – брезгливо бросил Нофас.

– Кто пьян?! Я пьян?! – Ифой мгновенно багрово покраснел и сорвался на крик. – Да, я пьян! А тебе, Стратег, я бы советовал не совать нос туда, куда тебя не просят!

Граф Шелор Ифой, или, как его за глаза называли, Фермер, славился на все королевство двумя вещами: любовью крепко выпить и привычкой плотно поесть. Он был самым преданным завсегдатаем таверны «Барнак» в Идоне – столице его собственных земель. Даже сейчас на его поясе висела верная фляга, до краев наполненная вином.

– Шелор, шел бы ты лучше спать, – тяжело вздохнул Карл, пытаясь сгладить назревающий скандал. – А мы уж как-нибудь найдем, что ответить королю.

– А ты, мальчишка, не смей указывать, что мне делать! – огрызнулся Ифой.

³ Битва при Алускаре – противостояние сил человечества и Пантеона Света против сил Пантеона Тьмы произошедшая за несколько тысяч лет до событий.

- Что вы сказали?! «Мальчишка»? – лицо Карла мгновенно залила краска гнева.
- Да, именно, мальчишка! – Ифой пьяно ухмыльнулся, откровенно издеваясь над собеседником. – Или, может, мне называть тебя «Малыш Карл»? А?
- Да как вы смеете!..
- Смею! – Ифой ударил кулаком по столу. – И ты мне ничего не сделаешь!
- Да вас за такое поведение надо прямо сейчас бросить в загон к свиньям! – взорвался Карл.
- Господин Кима, тише! Вы же видите, он пьян и ничего не соображает! – попытался вклиниться Нофас.
- А вы меня не останавливайте! Он уже не в первый раз заявляется на Совет в непотребном виде, и с меня хватит! – Карл раздраженно махнул рукой.
- Ой, как страшно! Сам Хранитель Трона изволит беситься. Всё, пора бежать! – издевательски расхохотался Шелор.
- Ифой, прекрати сейчас же... – Нофас предпринял последнюю попытку решить всё миром.
- Вот видишь, Лартар, как эта скотина себя ведет? – хмыкнул Карл, оборачиваясь к нему.
- А с каких пор ты, наш доблестный Стратег, стал поддакивать Хранителю? – взвился пьяный граф.
- Я никому не поддакиваю! Я пытаюсь утихомирить двух идиотов! – Нофас, кажется, тоже стремительно теряет терпение.
- Это всего лишь отговорки... предатель! – рыкнул Ифой.
- Ифой, это уже перебор, тебе не кажется? – Лартар Нофас мгновенно подобрался, его голос стал ледяным.
- Лартар, да чего ты с ним церемонишься? – устало вздохнул Карл Кима. – Его нужно просто вышвырнуть отсюда!
- А ты попробуй, подними меня! – Шелор раскинулся в кресле, довольно скалясь.
- Пьянчуга... – Карл резко поднялся со своего места.
- Сядь, Карл, не обращай на него внимания, – Нофас снова удержал его за плечо.
- Да он же откровенно нарывается! – воскликнул тот, но всё же опустил обратно на стул.
- Вот, правильно, Карл, посиди. А то твой венценосный братец накажет тебя, – с неприкрытой издёвкой протянул Ифой. – Негоже так вспыхивать местоблюстителю королевского трона!
- Закрой пасть! – теперь Карл разъярился не на шутку, его пальцы впились в край стола.
- Его здесь нет, так что я могу говорить всё, что мне вздумается! – продолжал глумиться Шелор.
- Ифой, уймись, прошу тебя... – опять подал голос Нофас.
- А тебя никто не спрашивает, изменник! – гаркнул граф.
- Нофас, давай мы его сами...
- Карл, не надо!
- Но...
- Лучше не стоит. Пусть им займется Арид.
- Кто? Арид? – Карл обвел взглядом присутствующих. – Но, как видишь, Нофас, его кресло пока пустует!
- Арид мне ничего не сделает! – с обреченной надеждой выдохнул Ифой, хотя его голос едва заметно дрогнул.
- Кого это тут нет? – спросил Арид, внезапно появившийся из пустоты на своем месте. Аленад Арид происходил от одного из десяти Великих Домов Трех континентов, на каждом из которых он носил своё имя. На континенте Солнца его имя было Алернас, что с сандарман-

ского языка переводится как «Хранитель Тайн». На континенте Луны – Фодаритис, что на алеарфаре означает «Защитник». На Сенде, языке богов, его имя звучит как Геханур – «Странник». Отличительной чертой Арида являлся цвет его глаз. Красные, с желтым обрамлением вокруг зрачка – такой цвет был свойственен только тем, кто в прошлом был удостоен называться Посланником и обрел бессмертие. Арид выглядел как мужчина средних лет, рослый, с четко выраженными чертами лица. Высокий лоб слегка прикрывали белые, как снег, волосы. Острый нос, маленький рот и бледная кожа придавали ему некоторую мрачность. Всегда безупречно одетый в одежду темных тонов, сегодня он облачился в узкие черные брюки, белую рубашку, черные туфли и черный плащ. На поясе – неизменная сабля. Справа на плаще приколот орден в форме звезды, излучающий белое свечение. – Что, уважаемые члены Совета, наш Фермер снова бушует? – скупающе поинтересовался Арид у остальных.

Все графы, кроме Ифоя, синхронно поднялись со своих мест, чтобы поприветствовать вошедшего.

– О, смотрите-ка! Сам Бессмертный Арид явился! – пьяно фыркнул Шелор.

– Уймись, Ифой, – процедил сквозь зубы Карл.

– А что я такого сказал? Я говорю то, что думаю, и ты мне не указ! – огрызнулся Фермер.

– Карл, сядь и не обращай на него внимания, – ровным голосом произнес Арид.

– Он пьян! Его нужно выволочь из зала, пока не пришел король! – продолжал настаивать Карл.

– Не нужно ничего делать, я сам во всем разберусь, – спокойно ответил Хранитель Тайн.

– Как скажете, – вздохнул Карл и послушно опустился в свое кресло.

– Ну что, мой старый друг, поговорим? – Арид с силой развернул к себе тяжелое кресло, в котором развалился Ифой.

– Чего тебе, Бессмертный? Не видишь, я занят? Не мешай мне! – пробормотал Шелор и попытался отвернуться обратно.

– Нет, подожди, друг мой, я еще не договорил, – Арид мягко, но настойчиво вернул кресло в исходное положение.

– Ну, чего тебе еще? – буркнул Шелор.

– Ты успел нахамить всем присутствующим, а это нехорошо, – тон Арида оставался безмятежным и размеренным.

– Ой, да неужели? Давай ты меня еще поучи, что хорошо, а что плохо! – огрызнулся Ифой, снова дернув плечом в попытке отвернуться.

– Ты должен извиниться, – в третий раз разворачивая упрямого графа к себе лицом, с ангельским терпением повторил Арид.

– Ах ты надоедливый! Да я тебя сейчас... – взревел Шелор. С его пояса скрежетнул кинжал. Пьяный граф резко замахнулся, направив острие в грудь Бессмертного.

– Арид! – Карл подскочил на месте, но сидящий рядом Нофас мертвой хваткой вцепился в его рукав.

– Не вмешивайся!

– Но как же...

– Не лезь, Карл. Сядь и смотри.

Карл недоверчиво покосился на Стратега, но всё же подчинился и опустился на стул.

– Шелор, друг мой, ты ни капли не изменился. Всё такой же буйный, стоит тебе перебрать с вином, – насмешливо заметил Арид, даже не шелохнувшись перед лезвием.

– Иди сюда, я покажу тебе, на что способен! – Ифой ринулся на Бессмертного, но алкоголь так сильно ударил ему в голову, что граф потерял равновесие и с грохотом рухнул на каменный пол.

– Друг мой, зачем же так много пить? – искренне усмехнулся Арид. – Давай я помогу тебе подняться.

– Мне твоя помощь даром не нужна! – пропыхтел Ифой, тяжело поднимаясь на ноги. Едва восстановив равновесие, он снова яростно замахнулся кинжалом, но лезвие рассекло лишь пустой воздух – Арида перед ним уже не было.

– Где ты, Бессмертный?! Куда ты делись? – Фермер испуганно завертел головой по сторонам.

– Я никуда не уходил, – раздался тихий голос Арида прямо из-за его спины.

– Ах, вот ты где! Ну держись!.. – Ифой резко развернулся, нанося рубящий удар, но Бессмертный снова растворился в пространстве и мгновенно появился справа от графа.

– Я здесь.

– Не убегай, трус! – Шелор рванулся вправо, но тщетно – Арид опять исчез, появившись на другом конце зала.

– Я тут.

Это продолжалось еще некоторое время, до тех пор, пока Ифой не выбился из сил. Уставший, он сел на пол, тяжело дыша, но не переставая направлять кинжал на Арида. Внезапно Аленад произнес: «Алартамусис лурсик», и кинжал вылетел из рук Ифоя. Но на этом Арид не остановился. Он изрёк: «Джорото уруд», и невидимая сила прижала Ифоя к полу, разведя его руки в стороны. После Арид склонился над ним и шепнул: «Фирентериас кастуруд фур», и от этого несчастный Ифой потерял сознание. Из его рта на каменные плиты ручьем хлынуло вино, но, едва коснувшись пола, оно с шипением испарилось. Карл хотел помешать, но Нофас вновь остановил его. Когда все вино вытекло, Арид произнес: «Силентирис», и Ифой пришел в себя. Оглядевшись вокруг, он спросил:

– Арид, что я делаю на полу?

– Ну, здравствуй, мой дорогой друг, – усмехнулся Аленад. – Ты вновь выпил лишнего, и мне пришлось тебя откачивать. А теперь вставай. Скоро Король явиться, а ты тут на полу валяешься.

– Спасибо, – выдохнул Ифой, поднимаясь на ноги. – А по какому вопросу нас созвали?

– Не знаю, наверное, что-то серьезное произошло, – пожал плечами Арид. – И, Шелор... извинись перед Советом за свое поведение.

– Приношу свои искренние извинения перед членами Совета! Я вновь повел себя как последний ублюдок... – Ифой виновато потупился.

– Ничего... – со вздохом ответил Карл.

Как только все заняли свои места за столом, большие позолоченные двери отворились, и в зал вошел дворцовый глашатай. Мужчина стукнул об пол скипетром с большим белым камнем на вершине и объявил:

– Его Королевское Величество Король Ифтазара Эларн из рода Вайт, Хранитель Нортон Алифа!

В зал вошел Король, за ним следовал Элиар. Участники Совета встали со своих мест, чтобы поприветствовать вошедшего владыку. Тот занял свое место во главе стола и произнёс: – Приветствую Вас уважаемые господа... Я вижу за столом не все, а где Лорано, Анимор, Раст и Нордал? Элиар, ты точно разослал послание об экстренном заседании всем?

– Конечно, Ваше Величество!

– Ваше Величество, Нордал отсутствует по состоянию здоровья. А что касается всех остальных... они не выходят на связь, – ответил Эларну Арид.

Король и Элиар переглянулись. Это заметили присутствующие в зале графы.

– Ваше Величество, что-то случилось? – настороженно спросил Карл.

– Друзья, я собрал вас здесь потому, что сегодня ночью мне привиделось будущее нашего королевства, – заговорил Эларн. – В моем видении Ифтазар лежал в руинах. Но больше всего меня обеспокоило то, что я увидел там человека, похожего на Ринаса! По всей видимости, он вновь начал действовать, и я чувствую: в этот раз ему удастся воплотить свои замыслы в жизнь.

– Ринас? Но этого не может быть, он же в Мазандаре, самой жестокой тюрьме нашего мира! – произнёс Арид.

– А я в этом не уверен, – сказал Король. – Ты можешь прямо сейчас связаться с надсмотрщиком Мазандара?

– А что вообще происходит? – вмешался Карл.

– Тебе известно, что происходило шестнадцать лет назад на континенте Луны? – обратился к Кима Нофас.

– Так называемый Раскол Луны, – кивнул Карл. – В то время погибли мои родители, и мы с братом остались вдвоём.

– Ну так вот... Ринас является тем, кто виновен в этом, и твой брат вместе с Аридом участвовал в тех событиях, – пояснил Нофас.

– Этого мне брат не говорил! – изумился Карл.

– Ну, теперь ты знаешь, – вздохнул Нофас. – А сейчас – смотри. Арид покажет нам другую часть континента.

Арид произнес: «Наренриус Катурт», и из воздуха появилась карта, которая плавно опустилась на стол.

– Это же карта Альгамана! Реликвия, дарованная им нашему миру! Откуда она у Вас? – восхищённо спросил Карл.

– Эту карту подарил сам Альгаман моему деду, и с тех пор она передается в нашей семье как фамильная ценность. А теперь не мешайте мне, – Арид протянул правую руку над картой, он закрыл глаза и негромко произнес: «Мазар рику». Рисунок на пергаменте тут же ожил и пришел в движение. Перед взором собравшихся проносились очертания гор, лесов и рек, пока магия не явила им главный образ – массивную кованую дверь, одиноко стоящую на клочке земли посреди бушующих вод Восточного пролива. Словно приглашая вопрошающего войти, дверь распахнулась. Изображение скользнуло внутрь и замерло, явив маленькую комнатку, освещенную люстрой на пять свечей. В центре стоял большой деревянный стол, заваленный бумагами, а за ним спал мужчина в начищенных до ослепительного блеска доспехах.

– Прошу прощения, могу я говорить с надсмотрщиком? – обратился Арид к спящему, но тот даже не шелохнулся, продолжая спать. Тогда Аленад повысил тон: – А ну проснись! Не видишь, к тебе обращаются! На этот раз мужчина проснулся и, засуетившись, ответил:

– С кем имею честь говорить?

– Ну, наконец-то... – вздохнул Аленад. – Я Арид, Герцог королевства Ифтазар. Я бы хотел поговорить с надсмотрщиком.

– Сию секунду...

– Жду.

Не прошло и двух минут, как к столу подошел могучий человек в красном камзоле со связкой ключей

– Капитан Сорзул, надсмотрщик Мазандара. С кем имею честь разговаривать? – спросил он.

– Добрый, судя по всему, вечер, – вежливо ответил Аленад. – Я Герцог Арид, Хранитель Тайн королевства Ифтазар. Я бы хотел поговорить с Вами об одном из Ваших заключенных.

– О ком же?

– Заключенный номер пять тысяч шестьсот девяносто девять. Можно его привести?

– Извините, но я не могу исполнить Ваше желание... – Сорзул замялся.

– Почему же? – поинтересовался Арид.

– Господин Арид, Вы словно не знаете, что для этого у Вас должно быть особое разрешение, чтобы разговаривать с опасными преступниками, заключенными у нас – протараторил капитан.

– Что за наглость? – воскликнул Арид. – Мне как хранителю не надо брать разрешение! Этот заключенный – подданный Ифтазара, и я могу делать с ним, всё что захочу!

– Я Вам еще раз говорю, у Вас нет разрешения...

– Ладно. У кого я должен взять бумагу с разрешением?

– У Короля вашего королевства. Или нашего.

– О, так это же не проблема! Ваше Величество, подойдите, пожалуйста, сюда, без Вашего присутствия мне не позволяют увидеть заключенного... – обратился Арид к Королю.

– В чем дело, капитан? – спокойно спросил Эларн, приблизившись к Аленад.

– Почему Вы сразу не сказали, что он нужен Вам? – растерялся Сорзул.

– Вы должны были сразу предоставить это право герцогу, а не тянуть до последнего! – парировал Король. – Ведь вам наверняка известно правило: Хранитель Тайн королевства имеет полное право требовать от должностных лиц помощи в интересующих его вопросах. Так что, вы покажете нам заключенного или нет?

– Понимаете, заключенного, которого Вы хотите увидеть, у нас нет... – промямлил Сорзул.

– А где он?

– Он сбежал!

– Что? Как давно?

– Месяца два назад, во время затмения...

– Вы хоть понимаете, что натворили?! – Эларн сорвался на крик. – Вы не удосужились предупредить ни меня, ни собственного короля! Теперь у меня нет иного выбора, кроме как обо всем доложить владыке Вэону. Пусть он решает вашу судьбу!

– Ваше Величество, подождите! Дайте мне все объяснить! – взмолился Сорзул.

– Прощайте...

Карта закрылась, и в зале повисла гробовая тишина... Через минуту Король произнес:

– Видение оказалось наполовину правдивым. Арид, вызови сюда немедленно Эгелиуса!

– Слушаюсь! Эгилас матрар Мифрал, – произнес Аленад. В ту же секунду воздух дрогнул, и прямо в зале соткалась сияющая арка. Сквозь нее шагнул молодой человек лет двадцати пяти с короткими русыми волосами, одетый в строгий черно-красный камзол. На его груди поблескивал золотой орден с рельефным изображением рыцаря, повергающего льва. Перед собравшимися предстал сам герцог Эгелиус – знаменитый старший брат Карла.

– Подумать только! Прямо из Мифрала – и сразу в Белый дворец, – Эгелиус усмехнулся, окинув взглядом присутствующих. – И я, кажется, даже догадываюсь, чьих рук это дело.

– Молодец, догадался, – хмыкнул Арид. – Но отложим шутки, ситуация скверная...

– Что-то случилось? – Эгелиус нахмурился. – И, кстати, приветствую всех почтенных мужей. Рад видеть тебя, брат.

– Привет! Давно же мы не виделись, – улыбнулся Карл.

– Обменяетесь любезностями позже, сейчас есть дела поважнее, – бесцеремонно перебил братьев Аленад.

– Что ж, Арид, я внимательно тебя слушаю, – Эгелиус мгновенно посерьёзней.

– Ринас сбежал. Нам нужно действовать, и немедленно, – жестко отчеканил Арид.

– К несчастью, это правда, – Арид мрачно развел руками.

– Эгелиус, что ты предложишь делать? – подал голос Ифой. – Ситуация критическая.

– А почему вы спрашиваете только меня? Такие решения принимает весь Совет! – возмутился Эгелиус, переводя взгляд с одного лица на другое.

– Как видишь, от нашего Совета осталась едва ли половина, – глухо пояснил Арид.

– И где же Нордал, Раст, Лорано и Анимор?

– Нордал слег из-за болезни, а остальные... остальные просто не отвечают на магический призыв...

– Попробуй еще раз, – Эгелиус обернулся к трону. – Ваше Величество, а что явилось вам в видении?

– Ифтазар в огне... – тяжело, словно через силу, произнес Эларн. – И моя собственная смерть, Эгелиус.

– Ваше Величество, знамения бывают туманны. Будем верить, что боги не оставят нас, – поспешил подбодрить монарха герцог.

– Я тоже хочу в это верить... – Эларн устало прикрыл глаза, а затем резко выпрямился: – Арид, приступай!

– Слушаюсь! Лорадас рикиу, – произнёс Аленад.

На столе вновь ожива карта. Очертания рек и лесов стремительно проносились перед глазами собравшихся, пока магия не перенесла их к Черному городу. Так в народе именовали Лоридон – столицу и оплот графа Лорано. Это зловещее место издревле славилось величественной цитаделью с огромным зеленым витражом и грозными стенами, высеченными прямо в угольно-темной вулканической породе. Магический взор проник под каменные своды, явив присутствующим монументальный тронный зал. В самом его центре высился черный престол, но он был пуст.

– Странно... – тихо сказал Арид. – Этот зал никогда не пустует!

– Да, странно... – вторил ему Эларн.

Вдруг из ниоткуда раздался мужской голос, монотонно повторявший: «Элиарад манри, Элиарад манри, Элиарад манри». Услышав это, Арид подбежал к Королю и, заслонив его собой, вскинул руки, выкрикивая контрзаклинание: «Элиарад нарिति росм, Элиарад нарिति росм, Элиарад нарिति росм». В тот же миг раздался издевательский смех, и незнакомец на той стороне произнес: «Ах, маг, ты вечно мешаешь мне воплотить мои замыслы».

Магия рассеялась, и перед взором присутствующих предстал молодой человек лет двадцати шести. На нем были длинные серые одежды, а на плечи спадали белоснежные волосы. Его лицо с зелеными лисьими глазами, острым носом и тонкими губами выглядело по-настоящему зловеще. Правой рукой он опирался на посох из черного дерева, верхушку которого венчал большой зеленый светящийся камень.

– Ринас! – с ненавистью произнёс Арид.

– И я очень рад тебя видеть, – ухмыльнулся тот.

– Отвечай, что ты сделал с Лорано? – жестко потребовал хранитель.

– Я? Ничего... Всего лишь взял под свой контроль ваших дворян, – Ринас небрежно повел рукой, и из-за трона вышли трое мужчин. Это были пропавшие члены Совета: графы Анимор, Лорано и Раст.

– Ах ты ублюдок, как ты посмел?! – гневно воскликнул Арид.

– Тише, тише, – протянул довольный собой Ринас. – Пока что я не причиню им вреда... Мне лишь нужно забрать то, что принадлежит мне по праву.

– По праву? Ты потерял свои права на всё еще шестнадцать лет назад! – не унимался Арид.

– Ты мне надоел, отойди, – безэмоционально бросил Ринас. – Мне нужно поговорить с вашим Эларном.

– Что тебе нужно от меня? – к карте решительно подошел Король.

– Ваше Величество... – с тревогой выдохнул Аленад.

– Не бойся, Аленад, – успокоил соратника монарх, а затем снова обратился к Ринасу: – Что тебе от меня нужно?

– Надо же, посмотрите-ка, сам великий Эларн явился предо мной, – хохотнул Ринас. – Но извини, кланяться в знак почтения я не собираюсь.

– Мне этого и не нужно. Ближе к делу, – холодно отрезал Король.

– Подожди, не спеши. Расскажи лучше, как ты жил все эти шестнадцать лет без меня? Небось соскучился? – вкрадчиво протянул Ринас.

– Жил прекрасно. Пока снова не появился ты со своей мерзкой физиономией! – с отвращением произнес Король.

– Правда, что ли? А я вот все это время гнил за решеткой, не видя солнечного света и не слыша дуновения ветра... Я даже людей не видел! Пока ты наслаждался свободой... – картинно запричитал Ринас.

– Не паясничай, ты никогда не любил солнце! – огрызнулся Эларн.

– Я образно... – отмахнулся Ринас. – Так вот, раз уж на то пошло, эти три почтенных мужа пока послужат мне.

– Отпусти их лучше, и не гневи ни меня ни остальных! – приказал Король.

– Ой, как мне страшно – ехидно протянул Ринас.

– До чего же ты опустился, Ринас... Нападаешь на безоружных. Если бы Лирог видел это, он бы сразу от тебя отрекся!

– Не смей трогай моего отца! – Ринас резко изменился в лице.

– Ну конечно, отцеубийца не захочет слышать его имя... Ведь так, Ринас? – настала очередь Короля надавить на болевую точку врага. Ринас молчал. – Ну, чего притих? Не хочешь вспоминать?

– Замолчи... – прошипел Ринас.

– А что, разве не ты, собственными руками лишил его жизни? И обрек позор не только на себя, но и на весь свой род? Или тебе напомнить, как всё было? Если хочешь, то я с радостью освежу твою запыленную годами память?

– Я последний раз говорю: закрой свой рот!

– Нет. На сей раз я молчать не стану.

– Я вернулся ради одного, Эларн: я не успокоюсь, пока не отправлю тебя на тот свет! – яростно прорычал Ринас. – Передай своему Ариду, что он жалкий недоучка, которому меня не сдержат. Никто во всем мире не способен остановить меня, никто даже близко не стоит к моему величию!

– Величию? Не смей. Ты труслив и жалок. Один раз боги уже сокрушили тебя, сокрушат и теперь, помяни мое слово... – ледяным тоном ответил Король.

– Боги? – Ринас разразился безумным, нервным смехом. – Да я выше ваших богов! Встретимся на поле битвы, Эларн, король Ифтазара!

После этих слов Ринас исчез, и в воздухе повисла гнетущая тишина. Эгелиус и Арид стояли, пораженные случившимся.

– Ваше Величество, что будем делать? – спросил Арид.

– Свяжи меня с Нордалом, – приказал Эларн.

– Хорошо, сию минуту... Ефиар рикиу! – произнёс Арид.

На столе вновь появилась карта, и магический взор перенес собравшихся к городу, стоящего посреди топей. Высокие каменные стены, массивные подъемные ворота и мрачный замок на холме – это был Еф, столица одноименного графства и оплот семейства Нордал.

Вскоре изображение скользнуло внутрь цитадели, явив просторные покои с большим камином и роскошной кроватью. Ее резное изножье частично скрывало синее шелковое белье. На постели лежал мужчина лет пятидесяти с ухоженной седой бородой и короткими серебристыми волосами, облаченный в белую ночную рубашку. Перед ними предстал сам Кродарад Нордал – знаменитый казначей и главный тюремщик Ифтазара.

– Здравствуй, мой старый друг. Как ты? – спросил Эларн у Кродарада.

– Ваше Величество, я к Вашим услугам! – участливо ответил Нордал. – Простите меня, что не смог присутствовать на совете...

– Ничего, я как раз по этому поводу и обращаюсь... Ринас сбежал. Он захватил Лоридон вместе с графами Лорано, Анимором и Растом, – сообщил Король.

– О боги! Но как ему это удалось? – изумился Кродарад.

– В день затмения...

– Теперь всё ясно... И что вы намерены предпринять?

– Необходимо объявить об угрозе по всему королевству. И ещё: я хочу, чтобы ты лично занялся вооружением нашего войска.

– Будет исполнено! Сейчас же приступлю к делу! – твердо отозвался казначей.

– Ты бы сначала выздоровел – покачал головой Эларн.

– Это дело не терпит отлагательств! Что с того, что я болен? Будущее Ифтазара и его жителей куда важнее! – упрямо воскликнул Кродарад. – Извините, Ваше Величество, мне нужно идти. Пора готовить бумаги...

– Хорошо, ступай... – тихо вздохнул Король.

– Служу королевству Ифтазар и чту заветы богов! – отрапортовал Кродарад, и изображение Ефа растаяло в воздухе.

– Так, Нордал проинформирован. Арид, яви зеркало Альгамана в Фаторзе, Харвалаинтезе, Эрагаоне и Фарте. Ну и в нашей столице, – отдал новый приказ магу Король.

– Слушаюсь! – ответил Арид и начал плести заклинания: – Фарумиз рикиу, Хармулаес рикиу, Ирадаиар рикиу, Фарга рикиу, Нотатус Алиф рикиу.

В Лунном зале соткались пять призрачных зеркал, отражавших Эларна на главных площадях в разных уголках света

– Сколько же редкостей хранит у себя Хранитель Тайн! – изумленно прошептал Карл

– У него и не такое найдется... – таинственно ответил молодому человеку Эларн. Затем он напряженно взглянул в зеркала и заговорил, и его голос разнесся по всему миру: – Приветствую вас, жители Трех Континентов! Я, Эларн, владыка Ифтазара, обращаюсь к вам в этот грозный час. Как вы знаете, шестнадцать лет назад королевство Эрагаон постигла страшная беда. Темный колдун Ринас пошел против богов и расколол континент Луны надвое. Тем самым он нарушил древний завет между Тьмой и Светом. Все эти годы мы оберегали хрупкий покой, но сегодня над нами вновь нависла тень катастрофы! Ринас бежал из Мазандара. Он уже захватил земли Лорано и пленил трех графов, тем самым снова объявив нам войну. В этот темный час я, Эларн из рода Вайт, провозглашаю: мы готовы ответить врагу всей нашей мощью! Верю, что общими усилиями мы навсегда покончим с этим злом. Во имя богов и мира!

В этот момент изображение Эларна сменилось стягом Ифтазара: на красном полотнище красовался белый олень на фоне золотой короны. Повсюду, где разнесся призыв монарха к оружию, люди громогласно подхватывали: «Во имя богов и мира!»

А тем временем в Лунном зале Белого дворца Эларн обратился к собравшимся: – Друзья мои! В этот тяжелый час я уповаю на вашу поддержку. Верю, что вместе мы сумеем одолеть врага. Да помогут нам боги!

– Вы можете на нас положиться! – в один голос ответили лорды.

Король опустил на трон, погрузившись в тяжелые думы. Что ждет их впереди? Победа или сокрушительное поражение? Даже он – правитель, наделенный редким даром предвидения, – сейчас не мог прочесть грядущее. Надвигалась тьма, и единственной надеждой Эларна оставалась скорая встреча в Запретном лесу с самим Альгаманом...

Глава 2 «Таверна»

Весть о том, что Ифтазар вступил в войну, а Ринас бежал из Мазандара, пробудила в жителях пяти столиц чудовищные воспоминания о событиях шестнадцатилетней давности. Но пока эта новость разносилась по крупным городам, на дальних окраинах королевств все еще царило безмятежное спокойствие. Одним из таких уединенных уголков была «Элнтрай» – таверна следопытов и наемников. В отличие от городских заведений, она расположилась на одном из тысячи холмов пустыни Брэйванд, что на континенте Луны. Издалека этот одинокий домик с белыми стенами и зеленой керамической черепицей казался путникам иллюзией, парящей над землей. Лишь при приближении перед ними вырастал холм, усеянный алыми розами, с ведущей наверх каменной лестницей. Поднявшись по ней, странник оказывался на скрытом от чужих глаз островке, окруженном чистейшей водой с цветущими лотосами. От ступеней до самых дверей таверны вела узкая тропинка, залитая мягким звездным светом.

Отворив массивную дубовую дверь, путник попадал в овальный зал, интерьер которого окутывал завсегдатаев уютом и навевал теплые воспоминания о родных краях. Это было удивительное заведение: здесь совершенно не чувствовалось непривычной для подобных мест сырости и выпивки. Напротив, всё внутри было пропитано ароматом свежесваренных трав и тем редким умиротворением, которое так трудно отыскать в столь опасном и жестоком мире.

– А сейчас приготовь мне уже наконец этот травяной настой, который я заказывал, толстяк! Я жду его уже целую вечность! И хватит витать в облаках! – легкими похлопываниями по лицу приводил в чувства Бармата Андин. – Просыпайся!

Сидящий за барной стойкой Андин был странствующим бардом. Он бродил по миру, собирая слухи, вести и рассказы местных. Это был высокий, под два метра ростом, пожилой мужчина лет шестидесяти. Его подтянутое сложение выдавало былую мускулатуру, которой он обладал в молодости. Редкие седые волосы выгодно подчеркивали бледный, высокий и благородный лоб. Удлиненный подбородок и широкие скулы придавали мужественности его лицу, на котором едва виднелись следы морщин. Черты лица дополняли узкий нос с горбинкой, густые горизонтальные брови и добрые карие глаза с проницательным взглядом. Андин всегда носил длинные белые одежды, а при ходьбе опирался на высокий дубовый посох, верхушку которого венчала резная фигурка ворона.

– Ай, всегда ты так. Начнешь что-то рассказывать интересное, а я погружаюсь в грезы. Ты же знаешь, что я люблю твои истории, – пробормотал Бармат и добавил: – Так чего тебе налить?

Бармат, или Рыжий трактирщик, как его величали местные, славился своей огненной бородой, доходившей до самого пола, и густыми закрученными усами. Приземистый и плотный, он неувлимо походил на гнома из древних сказаний, но, в отличие от них, был добродушным и вежливым человеком. На его круглом лице с низким лбом, узкой челюстью и узкими черными глазами почти всегда застывало невозмутимое выражение. Трактирщик был одет в чистые, отглаженные темно-зеленые штаны на подтяжках и белую рубаху. Его пояс перехватывал широкий ремень, к которому по бокам крепились вместительные подсумки со всевозможными мелочами, необходимыми в работе.

– А ты словно не знаешь?! – добродушно проворчал Андин. – Чашку настоя из лунных трав, и желательно побыстрее!

– Сейчас-сейчас, только не торопи меня, – отозвался Бармат, лениво поднимаясь из мягкого кресла.

– Если тебя не торопить, то ничего дельного из этого не выйдет, – поддразнил его бард.

– Твоя правда, но я уже не столь молод и резок, как прежде, – ответил трактирщик, и в его голосе проскользнули нотки гордости. – К тому же теперь у меня есть помощница, которая

берет на себя почти все хлопоты. Марита, подойди сюда! – неожиданно громко крикнул он в глубь таверны.

Из кладовой донесся оглушительный грохот падающей посуды. Дверь распахнулась, и оттуда стремительной походкой вышла совсем юная на вид девушка лет семнадцати. Маленького роста, с пышными огненно-рыжими волосами ниже плеч, заплетенными в две косы, она сразу привлекала к себе внимание. Ее изящную фигуру подчеркивало эффектное красное платье: шелковый лиф украшала золотая парчовая вышивка в виде цветов, а на пышную драпированную юбку был повязан кружевной черный передник. Образ дополняли черные чулки с маленькими бантиками и аккуратные туфельки, идеально сидевшие на стройных ножках. На аккуратном круглом лице выделялись выразительные скулы, слегка вздернутый носик и огромные темно-зеленые глаза. Небольшие пухлые губы, которые девушка любила красить ярко-красной помадой, контрастировали со светлой кожей, а под низким лбом чернели изящные дуги широких бровей. Однако от обычной человеческой девушки ее отличали аккуратные лисьи ушки и пушистый хвост. Подойдя к Бармату, Марита неожиданно выхватила из-за спины швабру и хорошенько огрела хозяина по голове. – Хозяин, я уже не первый раз тебе говорю и стучу по голове, чтобы ты так резко меня не звал! – недовольно проговорила Марита.

– Глупая лисица! Больно же! – потирая ушибленный затылок, прорычал Бармат.

– Могу повторить, если до тебя не доходит! – Марита грозно качнула шваброй.

– Да хватит вам! Может, вы меня наконец обслужите? – взмолился уставший от их перепалки бард.

– Господин Андин! Конечно, конечно, я уже бегу! – протараторила Марита и тут же засуетилась у барной стойки.

– Вот, смотри, толстяк, она заботится о гостях куда лучше тебя! – подмигнул трактирщику Андин.

– Вы, конечно, извините, господин Андин, но хозяин не такой уж и плохой, – неожиданно вступилась за Бармата лисица.

– Марита, ты самая преданная помощница из всех, кто когда-либо здесь работал. Ты должен гордиться ею, Бармат! – искренне произнес бард.

– Я и горжусь. И сделаю все, чтобы она чувствовала себя здесь как дома, – твердо ответил Бармат.

– А я горжусь тем, что работаю с вами, – улыбнулась Марита.

– Да будет так, как вы говорите, и пусть боги оберегают вас, – напутствовал их Андин.

– Кстати, господин Андин, вы ведь только вернулись из путешествия? Какие новости на континенте Солнца?

– Боюсь, я принес с собой не самые радостные вести, – посерьезнел бард.

– Что-то случилось? – насторожилась девушка.

– Наш мир вновь втягивают в войну, – с тяжелым вздохом ответил Андин.

– Расскажите, что произошло?! – с тревогой попросила Марита, бережно поднося ему чашку ароматного настоя.

– Благодарю, – отозвался Андин, принимая чашку. – Ифтазар снова втянут в войну, и виной тому Ринас из дома Лорано. Кто знает, что ожидает нас на этот раз...

– Но как такое возможно?! – изумленно воскликнула Марита. – Ведь из Мазандара не сбежать ни человеку, ни магу, ни бессмертному! Эта тюрьма настолько ужасна, что заключенные не видят солнечного света до конца своих дней. В давние времена силы Света и Тьмы заключили нерушимый договор об охране этого места. Демоны Фалворак и Кузум следят там за каждым шагом, они бы никогда не допустили подобного!

– Все произошло в день Великого затмения, когда солнце скрывают две наши луны, – мрачно пояснил бард. – В этот час над континентами Солнца и Двух Светил нависает крошечная ночь, в то время как континент Луны, напротив, озаряет яркое солнце. В такое время выс-

шие существа, будь они на стороне Света или Тьмы, теряют почти всю свою мощь. И напротив – обычные маги и бессмертные обретают колоссальную силу. Ринас дождался этого мига и совершил побег.

Договорив, Андин устремил тяжелый взгляд на одно из знамен, висящих на стене позади Бармата.

– Ты чего на меня так смотришь? – настороженно спросил Бармат.

– Не на тебя, а на то, что висит над твоей головой, – отозвался Андин. – Герб дома Сонор. Великого рода, который берет свое начало от самого Дариуна – бога, отца и создателя. Лишь его потомкам было под силу покончить с Ринасом раз и навсегда. Но последний представитель этой династии ушел из жизни еще в эпоху террора, и... – Внезапно речь Андина оборвал молодой мужской голос, раздавшийся из зала таверны.

– Наслышан я о том, будто лишь дариунские потомки способны одолеть его, – раздалось из полумрака. – Но неужели вы забыли, что существуют и другие дома, ведущие свой род от богов? И они точно так же сильны, чтобы справиться с ним.

– Кто ты, юный путник? Подойди ближе, не прячься, – приветливо отозвался Андин, взглядываясь в зал.

– Мое имя Марк, я странствующий следопыт, – представился юноша. Он вышел в центр зала и вежливо поклонился в знак приветствия.

Это был крепко сложенный молодой человек лет двадцати пяти, среднего роста, с широкими плечами и светлой кожей. Короткие светлые волосы, прямой нос, густые брови в тон волосам и тонкие губы с острыми уголками, возле которых проступали зазорные ямочки, стоило ему улыбнуться. Ярко-синие глаза придавали его пронзительному взгляду оттенок лукавства и легкой хитрости. Одет он был в легкий доспех из качественной черной кожи, плотно облегающий все тело. Правое плечо защищал массивный наплечник в виде разинутой львиной пасти, выкованный из блестящего, похожего на серебро металла. На ногах красовались высокие кожаные сапоги с четырьмя массивными пряжками, а на поясе покоились две изящные изогнутые сабли.

– Откуда ты, юный странник? – с искренним интересом спросил Андин.

– Я родом из земель Маро, провинции Кандамар.

– Ты из Фаторза? – удивился бард. – Давно здесь не было... – Он внезапно запнулся, заметив на груди Марка золотой медальон. На нем был вычеканен герб: два полумесяца, обращенные рогами в разные стороны, а между ними – крест с широкими концами. Венчал эту композицию наплечник в виде трех башенных зубцов короны, над каждым из которых возвышались такие же кресты. – Мне знаком этот герб.

– А что с ним не так? – замялся Марк.

– Ты из дома Витердов, – все ещё не веря своим глазам, произнес Андин. – Далеко же забросило дворянина с континента Солнца.

– Не думал я, что и здесь знают о моем происхождении, – рассмеялся Марк. – Да, я из дома Витердов. А могу я узнать ваши имена?

– Что же, Марк из дома Витердов, добро пожаловать в «Элнтрай», – гостеприимно улыбнулась Марита. – Меня зовут Марита, этого мудреца в белом – Андин, а нашего толстяка – Бармат.

– Хватит называть меня толстяком! – притворно надулся Бармат и в шутку стукнул кулаком по столешнице.

– Рад знакомству, – вежливо отозвался Марк.

– И все-таки, что заставило тебя забраться в такую глушь? – поинтересовался трактирщик.

– Жажда приключений, желание повидать мир и, конечно, найти верных друзей.

– Что ж, отличное желание! – в один голос воскликнули Марита, Андин и Бармат, из-за чего все четверо дружно расхохотались.

– Присаживайся к Андину, – Марита увлекла Марка за руку к стойке.

– Благодарю.

– Что будешь пить?

– Найдется мельход? Давно его не пробовал.

– Будет сделано, – кивнул Бармат и потянулся за чистой кружкой.

– Спасибо. Господин Андин, извините, что невольно подслушал ваш разговор. Так это правда? Ифтазар снова втянут в войну?

– Увы, да. И виной всему этот подлец Ринас.

– И что, по вашему мнению, предпримет король Эларн?

– Лишь богам ведомо наше будущее. Но отчаиваться не стоит: Эларн – мудрый и великий правитель, потомок многих славных героев и самой богини Ивгины. Но почему наследника Витердов так волнует судьба Эларна? У тебя ведь есть собственный владыка – Вэон.

– Какой из меня наследник... – Марк грустно усмехнулся. – Я послушался воли отца и покинул отчий дом, так что преемником объявили моего младшего брата. Что же до короля Вэона, то он безвыездно сидит в Минанте, за сотни миль от Нортон Алифа. Пока его величество тратит дни на охоту и увеселения, всей страной заправляет совет из трех графов.

– Значит, придет день, и тебе придется помочь Вэону вернуть законную власть и бывшее могущество, – Андин ободряюще положил руку на плечо молодому следопыту.

– Вот твой мельход, как и заказывал, – Бармат протянул Марку дымящуюся чашку.

– Благодарю. Вернуть власть? И как же вы планируете это сделать?

– Ну, для начала неплохо бы разведать обстановку в Фаторзе, а уже потом нанести королю Вэону дружеский визит, – усмехнулся Андин.

– Я даже не знаю, что и ответить на это, – растерянно проговорил Марк.

– Не бойся, мы не собираемся ничего крушить или устраивать перевороты. Честно!

– Ну, ладно, а... – Марк не успел договорить, так как Марита бесцеремонно его перебила.

– Хозяин! – девушка резко замерла и принялась к ветру, ворвавшемуся в открытое окно. – Я чую двоих чужаков. Они направляются прямо к нам!

– Кто они, ты можешь определить? – быстро спросил бард.

– Нет, но я чувствую мощную магию, исходящую от одного из них, – покачала головой Марита.

– Сейчас всё узнаем, – буркнул Бармат.

Трактирщик подошел к открытому окну, достал из подсумка пару перьев, положил их на ладонь и сдул, тихо произнося: «Фаразан» Перья мгновенно закружились в воздухе, обратились в двух маленьких птиц и стремительно вылетели наружу.

– Что... что происходит? – растерянно спросил Марк.

– У нас гости, – лаконично бросил Андин.

– Но кто они?

– Сейчас Бармат все высмотрит и расскажет.

– Марита, готовься к приему, – скомандовал трактирщик, закрывая глаза, чтобы настроить связь со своими крылатыми шпионами. Через мгновение он помрачнел: – Их двое. Один в темных одеждах и плаще, скрывающем лицо. Второй – в тяжелых латах, поверх которых наброшен такой же черный плащ. Единственное, что удалось разглядеть сквозь завесу скрывающего сущность заклинания, на одном из них герб Эрагаона. Путники примерно в пяти километрах от нас.

По лицу Бармата было видно, как сильно он взволнован и напряжен. Словно к его порогу приближались сами герои древних мифов о Свете и Тьме – столь же пугающе могущественные.

– Марита, скройся из зала. Марк, Бармат и я встретим их здесь, – скомандовал Андин. Он крепче перехватил свой посох и с глухим стуком опустил его на деревянный пол.

– Хорошо, – кивнула Марита и поспешила укрыться на втором этаже.

– Господин Андин, я готов защищать это место до последнего вздоха! – Марк с тихим стальным шелестом выхватил из ножен обе сабли.

– От тебя, парень, я иного и не ожидал, – тепло усмехнулся старый бард. – Ведь как звучит девиз дома Витердов?

– «Без страха», – твердо ответил Марк.

– Славно. А ты, старый друг, как? – Андин повернулся к хозяину заведения.

– Никому не позволю разнести мою таверну, – проворчал Бармат.

Он вытянул из другого кармашка маленький амулет в форме молота и отчетливо произнес: «Виварада!» От звуков его голоса крошечная фигурка начала стремительно увеличиваться в размерах, пока не превратилась в массивный боевой молот ростом со своего владельца.

– Ну, ведите их сюда, я готов! – Бармат с глухим стуком опустил тяжелое оружие на пол.

Тем временем Марита, влетев в свою комнату на втором этаже, метнулась к стоявшему в углу большому деревянному сундуку. Она принялась судорожно рыться в вещах и через мгновение извлекла на свет то, что искала, – старый бумажный свиток. Девушка решительно поднесла его к пламени горевшей рядом свечи.

– Никому не позволю причинить вред тем, кто стал мне дорог... – прошептала она.

Охваченная синим огнем бумага вмиг обратилась в пепел, который прямо в воздухе соткался в плотное полотно с начертанным на нем магическим кругом. Ткань на секунду зависла в пространстве и мягко опустилась на пол. Тщательно расправив ее, Марита выпрямилась, глубоко вздохнула и решительно прокусила запястье. Вытянув руку вперед, она направила тонкую светящуюся струйку крови на ритуальные символы. Тяжелые багровые капли, похожие на шарики ртути, покатались по знакам.

Лисица закрыла глаза и монотонно зачитала древнее заклинание: «Аирт Аст Литермис Мораг Ванирдиан»⁴. Когда слова эхом повторились во второй раз, горевшие в комнате свечи разом погасли. На третий раз магический круг полыхнул синим пламенем. Огненный вихрь взвился до самого потолка, заключив девушку в ревущий плен. Лисица резко выбросила вперед вторую руку, словно ухватила за невидимую рукоять, и с усилием потянула на себя.

Перед ней разверзся портал, обвятый клубами черного дыма. Из этой пустоты медленно являлось зловещее во всей своей пугающей красоте оружие – коса Вайды. С ее темного древка, окруженного тем же темным огнем, лениво стекали капли крови. Вместе с оружием менялась и сама Марита: ее длинные рыжие волосы, чуткие ушки и пушистый хвост стремительно окрашивались в угольно-черный цвет, а черты лица сделались хищными и заостренными. На бледных губах заиграла зловещая, холодная ухмылка.

Когда косовище, гораздо выше ее ростом, полностью вышло из портала, Марита перехватила его поудобнее. Лезвие из черного блестящего металла было настолько острым, что малейшего прикосновения хватило бы, чтобы любой предмет исчез из этого мира навсегда. Марита с глухим стуком опустила косу на пол – синее пламя ритуала тут же расступилось и растаяло. В этот миг дневной свет в комнате окончательно померк. Это больше не была та добрая и заботливая Марита, которая помогала гостям. Перед миром предстал безжалостный Жнец, готовый убивать. Лисица распахнула глаза, но их истинный изумрудный оттенок сменился кроваво-алым.

– Ну что же, посмотрим, на что способны наши гости, – величественным, пугающе неторопливым шагом она направилась к выходу.

– Марита! – донесся снизу тревожный крик Бармата, пытавшегося позвать ее.

⁴ Сенде* «Пробудись ото сна, наследие тьмы»

– Не кричи, толстяк, – отозвалась она, медленно спускаясь по лестнице. В ее измененном голосе сквозило леденящее душу величие. – В сравнении со мной вы ничтожны. Вас всех давно следовало истребить.

– Глупая лисица! Что ты наделала?! Тебе ведь было строго–настрого запрещено использовать этот свиток! – в ужасе вскрикнул Бармат. Он преградил ей путь и, покрепче перехватив свой огромный молот, застыл в атакующей стойке. – Ничего... Я верну тебя в прежнее состояние. Да помогут мне боги!

– Толстяк, не вставай на пути высшего существа! – огрызнулась Марита и с размаху ударила его тупым концом косовища в живот.

От этого удара Бармата отбросило к барной стойке с такой силой, что та с треском разлетелась на щепки.

– И это всё, на что вы способны? – Марита презрительно окинула взглядом Марка и Андина. – Смотрите же, как истинный демон поставит на колени любого, кто посмеет пойти против него.

Лисица неторопливо прошла через зал и остановилась перед тяжелой дверью таверны. Стоило ей лишь едва коснуться дерева кончиком черного лезвия, как массивные створы разлетелись в щепки.

– А теперь поприветствуем гостей, – Марита уверенным шагом переступила порог и тотчас растворилась в воздухе.

– Трактирщик! – ошеломленный увиденным Марк подбежал к завалу у стойки.

Бармат лежал на полу, тяжело дыша. На его одежде быстро расплывались багровые пятна.

– Господин Бармат, держитесь! Не умирайте!

– Глупый мальчишка, меня так просто не убить! – Бармат внезапно громко рассмеялся и по–отцовски взъерошил Марку волосы.

Кряхтя, он поднялся на ноги, ловко выудил из подсумка пузырек с густой жидкостью, напоминающей кровь, и осушил его залпом.

– Нет ничего лучше целебных зелий Континента Луны! – удовлетворенно выдохнул трактирщик, пока его раны затягивались на глазах.

– Но кто она такая?! – потрясенно спросил следопыт.

– Она дочь Вайды, – вместо Бармата ответил помрачневший Андин.

– Демонессы?! Но как это возможно? Ведь по Великому договору демонам и богам строго запрещено иметь потомство в нашем мире! – услышанное повергло Марка в настоящий ужас.

– Твоя правда, нельзя, – вздохнул старый бард. – Но Марита, будучи дочерью предводителя великого клана Эмидов, смогла остаться среди смертных. Сама богиня Ивгина дала на то свое благословение. Младенцу сохранили жизнь и позволили остаться с отцом, с условием, что тот обучит дочь всему, что знает сам.

– А что случилось с ее матерью?

– В последней великой битве, когда Тьма пошла войной на Свет, Вайда пала от руки собственного мужа. Находясь на смертном одре, она передала свою силу и легендарное оружие Марите. А Ивгина, явившись в миг перехода души Вайды в чертоги Дариуна, забрала новорожденную малышку и отдала ее настоящему земному отцу – тому, кого демонесса полюбила всем сердцем.

– Значит, приняв облик демона, Марита способна полностью управлять мощностью своей матери?

– Способна, но для нее это оружие и сила – проклятая ноша, – мрачно вмешался в разговор Бармат, уже окончательно залечивший раны. – Каждое такое перевоплощение смертельно опасно для девочки. С каждым разом в ней умирает частица человеческой души, и внутренний свет безвозвратно меркнет.

– Как же вернуть Мариту в прежнее состояние? Должен же быть какой-то способ! – занервничал Марк, крепче сжимая рукояти сабель.

– Ее невозможно остановить силой, пока на ее пути стоит тот, кого она считает врагом, – тихо произнес Андин. – Но способ есть. Силу демона может обуздать лишь бог... или прямой потомок бога.

– И где мы найдем потомка богов в этой глуши?! – обреченно воскликнул Марк. – Мы же в самом сердце пустыни! Да и сколько их вообще осталось на свете?

– Не стоит отчаиваться, парень. Нас трое, и мы что-нибудь придумаем, – Андин ободряюще сжал плечо молодого следопыта. – К тому же, возможно, те двое, что держат путь к нам, окажутся союзниками. Бармат ведь разглядел герб Эрагаона на плаще одного из них. Главное – не терять надежды и верить в лучшее. Верь в силу Света, Марк, и она не оставит тебя в самый темный час.

– Послушай старика, он дело говорит, – прогудел Бармат, подбирая свой огромный молот.

– Хорошо... – Марк глубоко вздохнул, успокаивая бьющееся сердце. – Я верю вам. Мы справимся с этим.

Марк опустился на одно колено перед Барматом, обнажил свои сабли и вонзил их в деревянный пол перед собой. Его голос прозвучал отчетливо и гордо:

– Я, Марк, сын Аленира из дома Витердов, владелец сабель Нунта⁵, клянусь, что ничто и никто не остановит меня на выбранном пути! Свет богини Ивгины, освяти мое оружие в борьбе со злом и даруй мне победу!

Стоило ему умолкнуть, как лезвия сабель озарились чистым серебряным сиянием, соткав свечение, подобное лунному блеску.

– Реликвия Эпохи войн... – благоговейно прошептал Андин.

– Оружие, подаренное дедом перед тем, как он покинул этот мир, – тихо подтвердил юноша.

– Вархал был славным воином, – кивнул старый бард. – Пусть же его вечное странствие по чертогам Дариуна будет мирным и спокойным. Ну, довольно терять драгоценное время. Мы обязаны спасти Мариту.

– Так чего же мы ждем? – Бармат поднял свой массивный молот и с глухим стуком опустил его на пол.

– Да помогут нам боги! – в один голос произнесли трое.

Андин, Марк и Бармат решительно переступили через разрушенный порог и отправились вслед за объатым тьмой Жнецом – навстречу приближающимся незнакомцам.

⁵ Сабли Нунта – это легендарные парные клинки, принадлежавшие великому полководцу Пантеона Света по имени Нунт

Глава 3 «Незнакомцы»

Марита без промедления мчалась сквозь пустыню, преодолевая высокие дюны в бесшабашном стремлении настигнуть врага. Последней преградой на ее пути оставался песчаный холм, который она буквально пробила насквозь своей невообразимой силой. Словно метеорит, Марита рухнула на землю прямо у ног незнакомцев.

– А вот и я! – зловеще ухмыльнулась она, глядя в упор на застывших чужаков, и молниеносно бросилась в атаку.

От яростного выпада вокруг поднялся плотный столб пыли. Когда завеса осела, оказалось, что противники успели уклониться и теперь стояли в пяти метрах от нее.

– Какие вы шустрые! – процедила Марита.

Следующий выпад Жнеца был столь же непредсказуемым и стремительным. Лишь благодаря невероятному мастерству путникам снова удалось избежать смертоносного лезвия.

– Предугадываешь мои атаки, чужак? Покажись и назови себя, – ласковым, но леденящим душу голосом потребовала Марита.

Вдруг один из незнакомцев в мгновение ока сократил дистанцию и вырос прямо перед ней. Нежно проведя тыльной стороной ладони по ее щеке, он заговорил пугающим, утробным шепотом:

– Дочь Вайды... Как интересно.

– Откуда ты знаешь, кто я?! – Мариту не на шутку разозлили эти слова. Ухмылка мгновенно сошла с ее лица, уступив место бешеной ярости.

– Я знаю не только это. Мне известно о тебе абсолютно всё! – незнакомец резко перехватил ее лицо ладонью и грубо провел большим пальцем по алым губам. Притянув лисицу к себе, он внезапно впился в ее губы дерзким поцелуем, а затем с силой оттолкнул девушку в сторону: – Ты далеко не первая демонесса, которую я пробую на вкус.

– Тварь! Прощайся со своей ничтожной жизнью! И моли богов, чтобы они приняли твою душу!

– Покажи мне всё, на что способна, и я не стану тебя задерживать, Марита, дочь Вайды и Мургалана.

Взревев от унижения, Марита высоко занесла косу для смертельного удара и ринулась на обидчика. Тот даже не шелохнулся. Мужчина спокойно стоял на месте и лишь небрежно щелкнул пальцами. В ту же секунду из-под песка вырвались стальные нити, намертво сковавшие лисицу по рукам и ногам.

– Что это за магия... – Марита яростно дернулась, пытаясь разорвать путы, но стальная леска лишь сильнее врезалась в плоть, так что наружу проступили капли крови.

– Не рыпайся, а то останешься без конечностей, – незнакомец неторопливо подошел к обездвиженной девушке и покровительственно погладил ее по голове. – Ты все так же не умеешь сдерживать...

Он не успел закончить фразу, отвлекшись на летящий прямо в него огромный огненный шар. Сохраняя абсолютное хладнокровие, мужчина едва слышно прошептал заклинание: «Ореаз фарум». Посреди безжизненных песков мгновенно выросла стена из бурлящей воды, принявшая на себя яростный удар пламени.

– Господин Вири, прошу вас, отойдите от нашей соратницы! – громогласно обратился к незнакомцу Андин, подоспевший к месту схватки вместе с Барматом и Марком.

– Приветствую тебя, владыка огня Андин. Все-таки сумел распознать меня сквозь маскирующие чары, – незнакомец отвесил легкий, почти издевательский поклон.

– Вы знакомы?! – потрясенно обернулся к барду Марк.

– Вири, неужели служба в Эрагаоне заставила тебя напрочь забыть об этикете? – сурово прищурился Андин.

– Кэрзуму сэртур, – негромко произнес чужак.

От этих слов его темный плащ растворился в воздухе, словно сотканный из тумана. Перед путниками предстал высокий мужчина. На вид ему нельзя было дать больше двадцати лет, однако в глубине его глаз читалась мудрость существа, прожившего не одну сотню веков. Идеальная бледность кожи безупречно сочеталась с прямыми серебристыми волосами, спадавшими ниже пояса. Он был одет в свободную рубашку навыпуск и брюки темных тонов, но, к удивлению присутствующих, оставался совершенно босым. Его правое ухо украшала изящная серебряная серьга с тускло мерцающим камнем Лоргайна⁶. Тонкие, невероятно изящные пальцы Вири венчали массивные серебряные перстни в виде замерших пауков. Облик его был сравним с совершенными творениями Дариуна – хифами, чья неземная красота с первого взгляда безвозвратно влюбляла в себя каждого смертного. Он принадлежал к расе бессмертных.

– Позвольте представиться: Вири Даранд Элеозис из Дома Альгаманк. Хранитель тайн Королевства Эрагаон, – плавно проговорил бессмертный и перевел пронизательный взгляд на молодого следопыта. – А это, я полагаю, как раз тот, кто поможет нам в нашем нелегком деле, Андин?

– Сначала освободи девчонку, Вири, – вместо ответа глухо прогудел Бармат, делая шаг вперед и покрепче перехватывая свой массивный молот. – Твои нити режут ее до крови. Если с ее головы упадет хоть один рыжий волосок... точнее, черный... в общем, ты меня понял!

Вири лишь снисходительно улыбнулся и небрежно взмахнул изящной ладонью. Стальные путы, сжимавшие Мариту, мгновенно ослабли и змейками уползли обратно под песок. Лисица, лишившись опоры, тяжело рухнула на колени, яростно дыша и не сводя горящих алых глаз с хранителя. Ее коса Вайды осталась лежать рядом.

– Мы поговорим о делах Эрагаона, – Андин опустил свой посох, но его взгляд оставался настороженным. – Но только после того, как ты объяснишь, зачем устроил это представление с дочерью Вайды. И да, ты прав: молодой человек рядом со мной – Марк из дома Витердов. Этот юноша, как и было предсказано, отправится с нами в путь.

– Мой поступок был лишь необходимой мерой, чтобы утихомирить разбушевавшегося Жнеца, – спокойно парировал Вири, даже не повернувшись в сторону затаившей злобу Мариты. – Сила ее матери нестабильна, вы и сами это знаете. А у нас слишком мало времени. Ринас Лорано не просто сбежал из Мазандара. Он разорит континент Солнца, и если мы не остановим его, пяти столицам настанет конец.

– Господин Андин, что вы сейчас сказали? – шокированный Марк перевел взгляд на старого барда. – В каком смысле «предсказано»?

– Позволь мне объяснить, Марк из дома Витердов, – перебил его Вири. – Твое появление было предсказано самим Альгаманом. «Доблестный юноша спасет душу демона». В этом странствии тебе суждено обуздать силу Жнеца и подчинить ее себе.

– Я не понимаю... Сам Альгаман предрек мой путь?

– Ты все правильно понял. Именно тебе предстоит спасти душу Мариты.

– Но как?! Вы хотите сказать, что я должен прямо сейчас вернуть ее в прежнее состояние?

– Не сейчас, – покачал головой Хранитель тайн. – Пока у тебя не хватит на это сил.

– А как же древнее сказание о том, что только бог или потомок бога способен пробудить ее человеческую суть?

– Сказание не врет. Но ты, Марк, обладаешь уникальным даром – способностью управлять демоном, запертым в теле этой девочки.

⁶ Камень Лоргайна - окаменевшая капля крови темного владыки Лоргайна.

– Этот слабак будет управлять мною? – зловеще рассмеялась Марита, и ее алые глаза вспыхнули. – С фантазией у вас, конечно, богато, но я никому и никогда не подчинюсь!

– *Мариза, кире елидис ир Вайт. Караг ишелран видеаит?*⁷ – внезапно к Марите обратился безмолвный спутник Вири, впервые заговорив на древнем языке сенде.

– Дом Вайт уже не тот, что прежде, – дерзко огрызнулась Марита. – Белегот давно мертв. Аргаис стал последним представителем мужской линии, и на его внуке пресеклась чистокровная ветвь этого рода. А Эларн и вовсе из младшей линии. Так что дом Вайт мне ничего не сделает!

– Ну, это мы еще посмотрим, – отозвался второй незнакомец.

Он повторил заклинание рассеивания, и темный плащ растаял. Перед взором присутствующих предстала прекрасная девушка. На вид ей было не больше двадцати лет, ее длинные светлые волосы волнами спадали по плечам. Безупречную фигуру подчеркивал доспех из благородного желтого металла, в нагрудник которого был вживлен крупный овальный алмаз цвета спелой вишни. Аристократические черты лица, удивительным образом сочетавшие в себе строгость и нежность, изящные светлые брови и большие, полные сострадания глаза оттенка алой розы буквально завораживали с первого взгляда.

– Госпожа Авелин! Какой поразительный сюрприз! – Андин склонился в глубоком поклоне, а вслед за ним уважительно склонили головы Бармат и Марк. – До меня доходили слухи, что вы находитесь в Орло, но я никак не ожидал встретить вас в столь уединенном месте.

– Андин, друг мой. У нас еще будет время обсудить все новости, а сейчас я должна вернуть Мариту в ее прежнее состояние.

– Дочь Эларна и Эльмирики! Ты не достойна носить эту фамилию, как и твой отец! – яростно зарычала Марита, пытаясь дотянуться до нее косой.

– Вири, помогите мне, пожалуйста. Нужно зафиксировать ее голову, – спокойно попросила Авелин.

– Сию минуту.

– Не прикасайтесь ко мне! Слышите?! – Марита отчаянно заизвивалась, но стальные нити Вири при каждом движении причиняли ей такие мучения, что даже в обличье демона она глухо стонала от нестерпимой боли.

Хранитель тайн бесшумно зашел лисице за спину и аккуратно, но крепко запрокинул ее голову назад.

– Не трогайте...

– Великая Ивгина, в этот час молю тебя о помощи, – Авелин мягко приложила ладонь ко лбу Мариты и едва слышно зашептала слова молитвы. – Даруй мне силы вернуть невинную душу к свету, а демона низвергнуть обратно в небытие...

В то же мгновение ослепительный столб чистого сияния взвился от земли до самых небес, унося с собой всю темную скверну Жнеца. Божественное таинство не продлилось и минуты.

– Вири, убирайте путы, – тихо выдохнула Авелин.

– Слушаюсь, – Хранитель тайн щелкнул тонкими пальцами, и стальные нити послушно скрылись под песком, оставив обессиленную девушку на земле.

– Госпожа Авелин... как я рада снова видеть этот мир... – едва слышно прошептала Марита. Глаза ее вновь стали прежнего изумрудного цвета, и она без сил упала в объятия госпожи.

– Бедная моя девочка. Спи, отдыхай, – Авелин ласково погладила ее по черным волосам, которые на глазах снова становились огненно-рыжими.

– Госпожа, с ней все будет в порядке? – взволнованно поинтересовался Марк, убирая сабли в ножны.

⁷ Сенде* «Марита, тебя победил дом Вайт. Неужели ты будешь сопротивляться?»

– Теперь ее жизни ничто не угрожает. Ей нужно поспать пару дней, чтобы полностью восстановить силы.

– Хвала богам, что все обошлось! – облегченно выдохнул Бармат.

– Все мы ходим под взором богов и под их защитой, – Авелин бережно подняла Мариту на руки. – Бармат, ты подготовил то, о чем я просила в послании?

– Да, госпожа. Все ваши указания исполнены в точности.

– Отлично. А теперь мы впятером отправляемся в Фаторз, – Авелин развернулась и понесла спящую лисицу в сторону таверны.

– Простите... Вы сказали «впятером»? – удивленно переспросил Марк.

– Именно так. Ты, Марита, Андин, Бармат и я.

– А как же господин Вири?

– У меня срочные дела в Орло, – тонко улыбнулся бессмертный. – Я ведь не простой подданный, а Хранитель тайн Эрагаона. На этом я вынужден проститься со столь приятной компанией. Доброго вам пути в вашем великом странствии.

Вири изящно поклонился и в то же мгновение обратился крупным угольно–черным вороном. Взмахнув крыльями, он взмыл высоко в небеса и растаял в свете луны.

Глава 4 «Змей»

Силуэт Эларна растаял в воздухе, оставив Ринаса наедине с собственными мыслями.

Медленно поднявшись по ступеням, ведущим к кварцевому трону, некогда принадлежавшему его отцу, Ринас опустился на холодное сиденье. Он откинулся на спинку, и его длинные пальцы лениво забарабанили по гладкому подлокотнику. Тяжёлый, исполненный мрачной задумчивости взгляд остановился на трёх пленённых графах, которые безвольно висели на почти невидимых нитях высоко под потолком зала.

В глубине его души всё сильнее разгоралось пламя ненависти к королю. С каждым мгновением оно пожирало остатки самообладания, превращаясь в яростное, неукротимое пламя, требовавшее выхода.

Внезапно Ринас вскочил с трона и, выкрикнув что-то неразборчивое, резко взмахнул посохом. Из зелёного камня, венчавшего его наверхие, вырвался ослепительный синий луч. С оглушительным рёвом он пронёсся над самыми головами пленников, заставив воздух задрожать от выплеснувшейся магии, и устремился к центру зала.

Там, в огромной каменной чаше, неугасимо полыхало вечное синее пламя – первородный дар Лоргайна, некогда вручённый основателю дома. Луч слился с его бушующим сиянием, и на мгновение весь чертог озарился холодным голубым светом.

Ринас медленно опустил посох, но ярость в его глазах так и не угасла. На губах колдуна играла едва заметная холодная ухмылка.

– Ну что же, уважаемые мужи, – его голос эхом разнесся между высокими колоннами. – Вы слышали вашего Эларна. Он искренне верит, что Ифтазар готов к этой войне. Но он не знает главного: это начало его падения и конец истории всего королевства.

– Ты безумец, племянник! – прохрипел один из пленённых, сплевывая кровь на пол. – Эларн далеко не так глуп! Неужели ты думаешь, что он не найдет способа с тобой разобраться?

– Дорогой дядя, я, конечно, понимаю, что ты один из его верных прихвостней, – Ринас снисходительно улыбнулся, – Но можешь не сомневаться в его скорой гибели.

Послышался грубый голос другого графа. – Это был Фир из дома Лорано – глупец, который умудрялся дерзить врагу, даже находясь в столь плачевном и невыгодном положении.

Но Фир был не из тех, кто струсит перед врагом, гораздо превосходящим его в силе. Он выглядел мужчиной лет сорока, хотя в его облике сквозило нечто такое, что заставляло усомниться в точности этой оценки. Растрёпанные чёрно-серебристые волосы, доходившие до плеч, небрежно обрамляли лицо с резкими, выразительными чертами. Серебряные пряди среди тёмных локонов придавали ему вид человека, которого годы не столько состарили, сколько закалили. Через одну из щёк пролегал глубокий шрам – неровный, грубый след старой раны, слишком заметный, чтобы его можно было не принять во внимание, и слишком давно заживший, чтобы он нуждался в объяснениях.

В его взгляде чувствовалась настороженность того, кто привык не доверять словам и замечать детали, которые другие предпочитали скрывать. Фир не казался ни безрассудным головорезом, ни высокомерным аристократом. Скорее, он производил впечатление воина, успевшего побывать по обе стороны клинка, а потому давно переставшего судить людей по их одежде, происхождению или обещаниям.

В Фире Лорано ощущалась опасность особого рода. Он не стремился подавлять окружающих громким голосом или демонстрацией силы. Ему было достаточно молчания, внимательного взгляда и едва заметного движения руки в сторону оружия на поясе, чтобы напомнить собеседнику: за внешним спокойствием этого человека скрывается тот, кто умеет действовать быстро, решительно и без лишних колебаний.

– А вы, господин Раст, как всегда, в своей обычной манере общения с врагами. Истинный дипломат, – с тонкой, едва заметной иронией произнес Фир, покачиваясь на удерживающих его путах и не сводя глаз с Ринаса.

– Фир, прошу тебя, прекрати этот фарс, – негромко, но властно оборвал его Раст. От резкого звука его голоса почти невидимые нити, на которых графы безвольно парили высоко под потолком зала, натянулись и едва заметно зазвенели в полумраке. – Давай лучше послушаем, что скажет нам Ринас.

Если Фир являлся главой шпионской сети, то Галардаин Раст был человеком на службе короля, ответственным за дипломатические отношения. Он отличался средним ростом и безупречно подтянутым сложением. Его лицо выделялось выразительными, слегка надменными чертами, прямым носом и чувственными губами. Слегка растрепанные рыжие волосы средней длины обрамляли высокий лоб. Но главной чертой Раста были красно-желтые глаза, напоминающие тлеющие угли, – их взгляд всегда оставался полон холодной уверенности и легкого высокомерия, столь свойственного для жителей северных земель королевства.

– Какое единодушие, – протянул Ринас, переводя взгляд с Раста на Фиру. – Один пытается сохранить достоинство, другой – здравый смысл. И оба почему-то решили, что я обязан прислушиваться к их советам.

Он неспешно спустился с возвышения. Подол длинных серых одежд мягко скользил по каменным ступеням, а зеленый кристалл на вершине посоха источал сияние. Ринас двигался размеренно, словно впереди его ждала не схватка с пленниками, а обычная аудиенция, исход которой был предрешен задолго до ее начала.

Остановившись в нескольких шагах от графов, он поднял голову.

– Вы ведь до сих пор не понимаете, почему оказались здесь? – спросил он почти сочувственно. – Вам наверняка кажется, что я затеял эту войну из-за старых обид, жажды власти или желания отомстить королю за давние унижения. Что ж, не стану отрицать: всё перечисленное имеет место. Но это лишь малая часть того, что предстоит увидеть этому миру.

– Неужели ты собираешься прочесть нам лекцию или поведать о своих планах? – усмехнулся Фир. – Тогда прошу, не упускай подробностей. Особенно тех шагов, которые предпримешь в дальнейшем. Я всё запоминаю.

На лице Ринаса не дрогнул ни один мускул. Только пальцы чуть крепче сжали рукоять посоха.

– Твоя дерзость, дядя, всегда была твоим главным достоинством и самым серьёзным недостатком. Именно поэтому ты до сих пор жив. Мне любопытно, как долго она тебе прослужит.

– Дольше, чем твоё терпение, если ты продолжишь угрожать вместо того, чтобы говорить по существу.

Раст тяжело вздохнул.

– Ради всех богов, Фир...

– Нет, пусть говорит, – перебил его Ринас. – В отличие от некоторых, он хотя бы не пытается спрятать страх за рассуждениями о благоразумии.

– Ты ошибаешься, племянник, – хрипло отозвался Фир. – Я не боюсь тебя. Я лишь пытаюсь понять, что же на самом деле тобой движет.

На мгновение в зале воцарилась тишина. Где-то в глубине чертога беззвучно взвивалось вечное синее пламя. Его холодное сияние скользило по извивающимся каменным змеям на колоннах, выхватывая из темноты разинутые пасти и отполированные клыки. Единственным источником дневного света в этом мрачном покое служило гигантское круглое витражное окно, прорубленное в толще стены. Сквозь него, набранного из сотен осколков изумрудно-зеленого и желтого стекла, едва заметно проступал меняющийся цвет небес, но внутрь, в самое сердце Чёрной крепости, лучи практически не проникали.

– Ифтазар, как и весь этот мир, обречен вовсе не из-за меня, графы, – спокойно произнес Ринас. – Он обречен потому, что между нашими мирами слишком много разногласий. В каждом из них правители слишком долго принимали собственное господство за нечто вечное. Дариун со своими творениями, которых вы опрометчиво называете богами, искренне пытались создать миры, где каждый найдет свое место. Я же хочу сотворить нечто иное. Вспомните, через сколько войн прошли наши народы, сколько невинных жизней потеряно! Но я не стану раскрывать вам все карты сразу – вы увидите замысел постепенно.

– Нет уж, постарайся объяснить, какой у тебя замысел, – насторожился третий граф, до этого хранивший молчание. – О чём ты говоришь? Выкладывай всё!

Ринас улыбнулся. На этот раз в его улыбке не было ни насмешки, ни снисхождения. Лишь холодное удовлетворение человека, который наконец дождался нужного вопроса.

– Вот теперь мы подошли к самому интересному.

Он сделал шаг в сторону и поднял посох. Зелёный камень вспыхнул, отбрасывая на стены причудливые тени. В ответ вечное синее пламя в каменной чаше взметнулось выше, словно почувствовало присутствие незримой силы.

– Все в этом мире привыкли думать, будто бессмертие или любой другой дар, полученный нами при рождении, – это щедрый подарок светлой или темной стороны, – Ринас сделал паузу, и его глаза зловеще блеснули в синеве пламени. – Но что, если я докажу вам обратное? Что, если я покажу, что все эти силы и любые наши желания можно просто... приобрести? – Ринас обвёл пленников пристальным взглядом. – Кто из вас хоть раз об этом задумывался?

Фир и Галардаин напряглись после этих слов. Третий же граф, напротив, заметно воодушевился.

– Неужели ты всерьез собираешься убедить нас, что все может быть по-другому? – наконец спросил он. В его голосе прозвучала не насмешка, а глубокая, расчетливая осторожность.

– Я не собираюсь вас убеждать. Я собираюсь показать вам мой первый шаг, – холодно отрезал Ринас.

Он с глухим стуком коснулся посохом пола. По огромному залу прокатилась низкая, рокошущая вибрация. Из темноты донесся звук тяжелых шагов, скрежет металла и шарканье чего-то массивного, что волокли по каменным плитам. В полумраке приемного покоя невозможно было различить, что именно происходит. Зловещие звуки медленно приближались к возвышению, у которого стоял Ринас. Наконец, в круге синего света появились два призрачных существа, отдаленно напоминавших людей. Сейчас от них осталась лишь видимая тень. Натянув тяжелые цепи, они тащили за собой закованного в кандалы рыцаря в сверкающих доспехах. На его голову был наброшен плотный черный мешок. Пленник судорожно пытался вырваться, но сильная магия намертво сковала его движения.

– Этот знак!.. – потрясенно воскликнул третий граф, вглядываясь в сияющие доспехи пленника.

– Это же... – Фир не договорил, и его суровое лицо побледнело от увиденного.

– Да, вы правильно поняли, графы, – с торжествующей ухмылкой перебил их Ринас. – Перед вами один из зрителей совета Пантеона Света!

Призрачные существа, дотавив рыцаря до алтаря, бросили его к ногам своего повелителя. Ринас неторопливо приблизился к коленопреклоненному пленнику. Колдун бесцеремонно схватил край плотной черной ткани и одним резким движением сорвал мешок с его головы. На свет явилось бледное, измученное лицо зрителя, чьи глаза были крепко зажмурены от ослепительного изумрудного сияния, бьющего из круглого окна.

Ринас грубо толкнул рыцаря в грудь, заставляя его отпрянуть назад и подставить закованный в латы торс под мертвенный зеленый луч. Тотчас в этом свете на нагруднике сверкающих доспехов отчетливо проступил вычеканенный знак – изящный полумесяц, над которым

величественно возвышалось серебристое око. То был священный символ, олицетворяющий неусыпный надзор и высшую справедливость Пантеона Света.

– Глядите внимательно, графы, – вкрадчиво, почти шепотом произнес Ринас, обводя набалдашником посоха геральдическую чеканку. – Это око слишком долго следило за нашими мирами. Пришло время его ослепить.

Колдун закрыл зеленые лисьи глаза и с глухим стуком опустил посох на плиты. Сила магии подбросила пленника в воздух, заставив его безвольное тело взмыть вверх и зависнуть прямо напротив лица чародея. Ринас едва слышно прошептал ему на ухо зловещее заклинание, и в тот же миг вся живительная и магическая сила смотрящего бурлящим потоком перешла к нему. Еще секунду назад несчастный был живым нэрмилом, а теперь превратился в такое же призрачное существо, какими были и двое его конвоиров. Когда Ринас распахнул веки, их изумрудный цвет уже сменился ярко-красным.

– Немыслимо... – потрясенно произнес третий граф.

– Да! Вы, надеюсь, помните, что Великий совет лишил меня бессмертия? Что ж, как видите, я его вернул.

– Если ты уже до этого превратил двоих невинных в подобных чудовищ, то почему не обрел бессмертие раньше? – продолжал расспрашивать граф.

– Первые двое были простыми смертными, – снисходительно пояснил Ринас, – а для возвращения утерянного мне требовалось нечто большее.

– Ничтожество! – в ярости выкрикнул граф. – Боги покарают тебя за это зло!

– Неужели ты до сих пор ничего не понял? – Ринас тихо, пугающе рассмеялся, и это леденящее эхо раскатилось под высокими сводами. – Посмотри на то, что я только что совершил. Боги для меня – ничто, как и все остальные в этих мирах.

– И сколько еще невинных ты намерен принести в жертву ради своей цели? – раздался сверху глухой, но твердый голос.

На этот раз ухмылка Ринаса исчезла. Его лицо мгновенно превратилось в каменную, бесстрастную маску.

– Ровно столько, сколько потребуется.

Граф медленно выдохнул и опустил голову. На мгновение показалось, что он впервые за всё это время по-настоящему ощутил тяжесть собственного положения – беспомощно парящего на призрачных путях под потолком цитадели. Но когда граф вновь посмотрел на колдуна, в его глазах уже не было страха. Только холодная, непоколебимая решимость действовать.

– Тогда, Ринас Лорано, – отчетливо произнес он, – боюсь, ты ничем не лучше тех, кого собираешься уничтожить.

Ринас долго смотрел на него, не произнося ни слова. Его ярко-красный взгляд, впитавший силу смотрящего Пантеона Света, казалось, прошивал мятежного графа насквозь.

Затем колдун снова тихо рассмеялся.

– Возможно, граф. Возможно... Именно поэтому у меня всё еще есть шанс победить.

– Не надейся! Я тебе этого не позволю! – выкрикнул третий граф и, собрав остатки сил, громогласно прооревел заклинание: – Ореаз викана трана!

От звуков этих древних слов призрачные пути мгновенно растворились в воздухе, и все трое пленников плавно опустились на пол чертогов.

– Ну наконец-то! Почему так долго? Я уже устал висеть, Шерахир, – размял затекшие плечи Фир и с упреком посмотрел на спасшего их графа.

– Фир, не время! Бегите отсюда, я их задержу! – выкрикнул Шерахир, покрепче перехватывая возникший из воздуха посох с блестящим стеклянным полумесяцем в навершии.

– Ну нет уж! – упрямо отрезал Фир. – Я должен высказать племяннику всё, что о нем думаю!

– Лорано, послушай Шерахира! Бежим отсюда, не нарушай наш замысел! – яростно вмешался Раст, хватая друга за плечо.

– Проклятие! – процедил Фир, понимая, что драгоценные секунды тают.

– Фир, взываю к твоему благоразумию! Бегите! Доставьте информацию королю и защитите Арандилаха! Ведь у него никого, кроме меня, не осталось! – отчаянно выкрикнул Шерахир, создавая защитный барьер.

Едва прозрачная стена, испещренная древними светящимися письменами и несущая на себе лик богини Ивгины, стремительно поднялась от пола до самого потолка, надежно отделяя спасающихся графов от Ринаса.

– Старик, а ты, оказывается, еще на что-то способен, – ледяным тоном произнес Ринас, с легким презрением наблюдая за потугами волшебника.

– Бегите! – повторил свой приказ маг.

– Фир, уходим! – выкрикнул Раст, силой увлекая друга за собой.

– Старик! Пусть Свет найдет тебя в твоих странствиях! – бросил на ходу Фир, наконец соглашаясь с Растом.

– Да сохраняют и уберегут вас боги от всех напастей, – тихо напутствовал их Шерахир, оставаясь один на один с приближающейся Тьмой.

Ринас проводил беглецов взглядом. На его лице не отразилось ни малейшего беспокойства, словно их побег был лишь досадной мелочью, не заслуживающей внимания. Он медленно повернулся к Шерахиру, и в глубине его красных глаз вспыхнули золотистые искры.

– Как благородно, – протянул колдун, постукивая пальцами по наконечнику посоха. – Пожертвовать собой ради друзей. Скажи, старик, ты действительно веришь, что твоя смерть что-то изменит? Или просто надеешься, что Эларн оценит твою преданность? А может на то, что боги заметят твою жертву?

Шерахир стоял неподвижно, опираясь на посох. Его лицо, изборождённое морщинами, оставалось спокойным, однако в глазах мерцала решимость человека, которому уже нечего терять.

– Ты слишком много говоришь, Ринас. Для того, кто так уверен в собственной победе.

Улыбка колдуна медленно исчезла.

– Осторожнее, старик. Твоя жизнь сейчас зависит от моего настроения.

– Нет, мальчишка. Моя жизнь зависит от Света и моей решимости действовать против Тьмы в твоей душе. А твоё будущее – от того, насколько далеко ты готов зайти в своей безумной жажде изменить наши устои и наши обычаи.

Последние слова прозвучали неожиданно громко, отразившись от чёрных колонн. На мгновение показалось, будто само пространство вокруг них замерло.

Затем Ринас поднял посох.

– Ты сам напротился. Посмотрим на что способен хранитель света Ивгины.

Зелёный й камень на наконечии вспыхнул ослепительным светом. По полу чертога пробежали тонкие трещины, из которых вырвались струи чёрного дыма. Они извивались, словно живые змеи, сплетаясь в воздухе в подобие огромных рук.

Шерахир ударил посохом об пол.

– Таларан Ивги Алиф!

Перед ним развернулся серебристый магический круг, испещрённый древними символами. В тот же миг тёмные руки обрушились на защиту Шерахира. Раздался оглушительный грохот, от которого задрожало всё вокруг, а по гладкой поверхности колонн побежали паутины трещин.

Шерахир отступил на шаг. Его пальцы крепче сжали посох.

– Неплохо, – произнёс Ринас, приближаясь. – Я ожидал, что годы превратили тебя в беспомощного старика. Но, похоже, ты всё ещё способен удивлять.

– А я ожидал, что защита пламени Лоргайна и судьба дома Лорано достанется тебе, – ответил Шерахир. – Как видишь, мы оба ошиблись.

Лицо Ринаса исказилось.

Он резко взмахнул рукой, и из его ладони вырвался темно синий сгусток энергии. Тот рассёк воздух, оставляя за собой пепельный след, и ударил прямо в магическую стену. Серебристая защита вспыхнула, но не выдержала натиска: по ней мгновенно разбежались трещины, и барьер рассыпался тысячами светящихся осколков.

Шерахир едва успел уклониться. Ударная волна отбросила его к основанию колонны. Посох выскользнул из руки и с глухим стуком покатился по каменному полу.

Ринас и двое теней неспешно направился к магу.

– Где теперь твой Свет, старик?

Шерахир тяжело дышал, прижимая ладонь к боку. По его виску стекала тонкая струйка крови, но взгляд оставался ясным.

– Свет Ивгины не обязан защищать меня от каждого удара, – прохрипел он. – Иногда он лишь даёт возможность увидеть, насколько глубоко человек погрузился во тьму.

– Красивые слова. Жаль, что они не спасут тебя.

Ринас остановился в нескольких шагах от старика и направил на него раскрытую ладонь. Вокруг пальцев закружились красно-синие искры, постепенно сливаясь в плотную сферу.

Но прежде чем колдун успел нанести удар, Шерахир вдруг улыбнулся.

– Ты всё ещё совершаешь одну и ту же ошибку, Ринас.

– И какую же?

– Ты думаешь, если противник лежит у твоих ног, то он уже побежден?

Старик резко вскинул свободную руку.

– Мастлар Инф!

Из-под каменных плит вспыхнуло ослепительное белое сияние.

Ринас инстинктивно прикрыл глаза, но было поздно. Вокруг него взметнулись десятки серебряных цепей, сотканых из магии. Они обвили его запястья, плечи и грудь, намертво прижав руки к телу. Сфера в его ладони погасла, рассыпавшись снопом искр.

Колдун дёрнулся, пытаясь высвободиться. Цепи натянулись, и по их поверхности побежали светящиеся письма.

– Что за...

– Словно ты не знаешь, что это за заклинание, – с трудом поднявшись, произнёс Шерахир. Он вновь опёрся на посох, и в его голосе впервые прозвучала неподдельная усталость. – Древняя магия, которой меня обучили.

Ринас посмотрел на цепи, затем на старика. В его глазах вспыхнула ярость.

– Ты не понимаешь, с кем связался!

– Напротив. Именно теперь я начинаю понимать, кем ты стал.

Шерахир направил посох на пленника. Белое сияние вокруг намершия усилилось, и цепи начали медленно сжиматься.

Однако вместо того, чтобы испугаться, Ринас вдруг рассмеялся.

Сначала тихо, почти неслышно. Затем громче, пока его смех не заполнил весь чертог, заставляя эхо метаться между колоннами.

– Ты действительно думаешь, что способен удержать меня этой жалкой магией?

Красные глаза колдуна вспыхнули.

Цепи, сковывающие Ринаса задрожали. Письмена на их поверхности одна за другой начали гаснуть.

Шерахир побледнел.

– Нет... Этого не может быть.

– О, еще как может, старик, – прошипел Ринас. – Это ты попал в ловушку. Я намеренно притворился беспомощным, чтобы вытянуть из тебя последние силы. Ты слишком долго служил Свету, чтобы понять, что происходит, когда смертный получает большую силу, чем способен вынести!

Он медленно выпрямился, и цепи с оглушительным треском разлетелись на сотни раскаленных обломков. Волна темной энергии прокатилась по чертогу. На мгновение весь зал погрузился во тьму, и лишь вечное синее пламя продолжало гореть в огромной чаше, отбрасывая призрачные отблески на каменные стены.

Ринас стоял рядом с Шерахиром. Вокруг его тела клубилась тень, а красные глаза светились так ярко, что казались двумя раскалёнными углями.

Шерахир медленно попятился назад.

Теперь он знал наверняка: перед ним стоял не просто могущественный колдун, одержимый своими идеями. Сила, которую Ринас сумел обуздать, изменила саму его природу. И если прежде старик сражался с человеком, которого ещё можно было задержать, то теперь ему предстояло противостоять чему-то, что постепенно переставало быть ему знакомым.

– Что ты с собой сделал, мальчик? – прошептал Шерахир.

Ринас наклонил голову набок.

– То, на что у тебя никогда не хватило бы смелости.

Ринас вскинул посох, и две тени, до этого неподвижно застывшие за его спиной, сорвались с места. Они двигались бесшумно, почти не касаясь пола, стремительно сокращая расстояние между собой и старым магом.

Шерахир успел лишь повернуть голову.

Одна из теней возникла перед ним, другая – за спиной. В следующее мгновение обе синхронно выбросили руки вперёд, и воздух прорезали два невидимых клинка. Они вошли в тело мага с глухим, пугающе тихим звуком.

Шерахир замер.

Его губы приоткрылись, но вместо слов из груди вырвался лишь хриплый вздох. Посох выпал из ослабевших пальцев и ударился о пол. Старик медленно опустил взгляд, словно не сразу поверил в случившееся.

Затем его колени подогнулись.

– Вот и всё, – равнодушно произнёс Ринас. – Столько лет служить Свету и этому королевству, чтобы в конце концов умереть в темноте. Какая ирония.

Однако Шерахир не упал.

Опираясь одной рукой на невидимый, но осязаемый клинок, он с трудом выпрямился. Его смуглое лицо побледнело, а между пальцами, прижатыми к ране, толчками проступала кровь. Но в темно-карих глазах по-прежнему горел огонь – тот самый, что не угас даже после долгих лет странствий, утрат и бесчисленных сражений.

Перед Ринасом стоял человек, давно перешагнувший порог старости, но так и не позволивший годам сломить себя. Короткие седые волосы были аккуратно зачёсаны назад, а седые закрученные усы подчёркивали резкую линию верхней губы. Острый нос и глубокие складки у рта придавали его лицу суровое выражение, которое смягчалось лишь тогда, когда он позволял себе улыбнуться. Сейчас же на его лице не было ни страха, ни раскаяния.

На Шерахире было длинное полуплатье цвета слоновой кости с высоким воротником-стойкой, застёгнутым на ряд мелких тёмных пуговиц. Плотная ткань мягкими складками ниспадала до самого пола, переходя в чрезвычайно широкие шаровары, скрывавшие обувь при каждом шаге. Из-под расширяющихся книзу рукавов, украшенных строгой тёмной вышивкой, виднелись тонкие перчатки из гладкой чёрной кожи.

Широкий пояс из чёрной ткани туго охватывал его талию. В центре поблёскивала массивная золотая бляха с изображением серебристого полумесяца, а длинный шнур с тяжё-

лыми металлическими кистями спускался вдоль бедра. Поверх светлого одеяния был небрежно наброшен чёрный плащ, расшитый по краям золотой парчой с замысловатым растительным орнаментом. Его подол волочился по каменным плитам, собирая пыль и пепел, осыпавшиеся с разрушенных колонн.

В этом наряде Шерахир скорее походил на странствующего вельможу, но стоило взглянуть ему в глаза, как становилось ясно: за благородной одеждой скрывается сила, которую не измерить ни возрастом, ни положением, ни количеством прожитых лет.

– Ты ошибаешься, мальчик мой, – прохрипел он.

Колдун едва заметно приподнял бровь.

– Неужели? И в чём же на этот раз?

Дыхание Шерахира становилось всё тяжелее, но он продолжал смотреть прямо в лицо противнику.

– Я не служил Свету ради того, чтобы однажды умереть в его сиянии. Я служил ему, потому что видел, что происходит с теми, кто решает, будто собственная воля важнее чужих жизней.

Ринас медленно покачал головой.

– Ты до сих пор не понял. Я не собираюсь уничтожить мир. Я собираюсь избавить его от лжи, на которой он построен. От королей, возомнивших себя богами. От дворянства, веками распоряжающихся судьбами целых народов. От устоев, которые вы называете порядком лишь потому, что боитесь представить себе жизнь без них.

– И ради этого ты готов убить всех, кто встанет у тебя на пути?

– Если потребуется.

– Даже тех, кого клялся защищать?

– Особенно тех, кто попытается сохранить прежний мир.

Шерахир прикрыл глаза и на мгновение склонил голову. Казалось, он собирался с последними силами. Когда же вновь посмотрел на Ринаса, в его взгляде появилось нечто такое, отчего улыбка колдуна постепенно исчезла.

– Значит, всё-таки правда.

– Что именно?

– Ты больше не различаешь границы между тем, что хочешь сделать, и тем, что имеешь право совершить.

Лицо Ринаса окаменело.

– Довольно.

Ринас резко сжал пальцы, и невидимые клинки, пронзившие тело старика, вспыхнули черным пламенем. Шерахир судорожно вздохнул. По его плечам пробежала дрожь, а на каменные плиты упало несколько темных капель.

– Ты мог бы просто уйти, – промолвил Ринас. – Мог бы остаться в стороне, как делал это долгие годы. Но нет. Тебе непременно понадобилось вмешаться. Скажи мне, Шерахир, стоило ли оно того?

Старик слабо улыбнулся, вытирая кровь, проступившую на губах.

– Да.

Ответ прозвучал так быстро и уверенно, что Ринас на мгновение замолчал.

– Даже теперь?

– Особенно теперь.

Внезапно Шерахир сложил ладони вместе, словно удерживая невидимый шар, и тут же выкрикнул:

– Нануригас!

Ринас отшатнулся, не успев среагировать. Тонкий луч света пронзил грудь ближайшей тени, и её тело на мгновение обрело чёткие очертания: вытянутая безликая фигура, сотканная

из клубящегося дыма и переплетённых чёрных жил. В следующее мгновение внутри существа вспыхнуло золотое сияние, разрывая его изнутри.

Вспышка отбросила и вторую тень к колонне. Оболочка существа мгновенно растворилась в воздухе, а на полу остался лишь обугленный след, окруженный мерцающими золотыми искрами.

Ринас резко повернулся к Шерахиру, его глаза пылали яростью.

– Ты...

– Неужели ты думал, что я позволю твоим игрушкам убить меня без сопротивления? – старик попытался усмехнуться, но лицо исказила судорога боли. – Ты всегда был слишком самоуверен, мальчик.

– А ты слишком долго прожил, чтобы усвоить одну простую истину.

Ринас высоко поднял посох. Зеленый камень на навершии вспыхнул алым пламенем, и по темным стенам зала побежали багровые отблески. Вокруг колдуна соткались острые шипы из чистой скверны. Казалось, сама Тьма откликнулась на этот безмолвный призыв, выползая из углов и каждой трещины в каменных плитах.

Шерахир крепче сжал древко и выпрямился, преодолевая боль. Седые пряди прилипли ко лбу, на виске блестела кровь, а тяжелое дыхание выдавало, каких колоссальных усилий стоило последнее заклинание. Но темно-карие глаза по-прежнему горели решимостью.

– Ты всё ещё можешь остановиться, Ринас, – произнёс он. – Откажись от этой безумной затеи. Отпусти тех, кого удерживаешь в страхе, и не позволяй силе, которой ты не понимаешь, поглотить тебя окончательно.

На лице колдуна появилась кривая усмешка.

– Остановиться? После всего, что я сделал? После того, как переступил черту, за которой для меня уже не осталось дороги назад? Нет, старик. Я слишком далеко зашёл, чтобы теперь прислушиваться к твоим проповедям.

– Тогда мне жаль тебя.

– Оставь свою жалость при себе!

Ринас резко ударил посохом о пол.

Сотканые из темной магии шипы сорвались с места и устремились к Шерахиру. Старик чудом успел отскочить в сторону: первый снаряд лишь скользнул по его одеянию, с треском разорвав плотную ткань. Второй с глухим грохотом вонзился в основание колонны, расколов древний камень. Третий со свистом пролетел у самого лица мага

Шерахир ответил мгновенно:

– Летенгер Алиф!

Посох мага вспыхнул чистым серебристым светом. За спиной старика появился десяток сияющих стрел, которые со свистом устремились навстречу вражеским шипам. Магические снаряды сталкивались в воздухе, со звоном и взрывом уничтожая друг друга.

Не теряя времени, Шерахир направил свободную руку на противника:

– Мрдруир Алиф!

Серебристый луч сорвался с его ладони и устремился к Ринасу. Колдун выставил посох, и навстречу заклинанию рванулся багровый поток. Две силы столкнулись в самом центре зала.

Грохот сотряс чертог.

По полу разбежались трещины, с потолка посыпались каменные осколки. Витраж с изображением змеи задрожал, а его изумрудные стекла покрылись тонкой паутиной разломов. В огромной чаше взметнулось вечное синее пламя, вытянувшись к сводам, словно пыталось вырваться из каменного плена.

Шерахир медленно попятился. Его ноги скользнули по осыпавшимся обломкам, но он удержался, продолжая направлять магию против Ринаса.

– Ты не понимаешь, что творишь! – выкрикнул старик сквозь нарастающий гул. – Сила, которую ты поглотил, не принадлежит тебе! Она уничтожит тебя прежде, чем ты успеешь осуществить свои замыслы!

– Хватит! – взревел Ринас.

Багровый поток внезапно потемнел, смешиваясь с густой синевой. Давление резко усилилось. Серебристый луч Шерахира задрожал и начал истончаться.

Старик почувствовал, как магия ускользает из его рук.

Он знал, что проигрывает. Последнее заклинание отняло слишком много сил, а каждая новая попытка сдержат натиск Ринаса приближала миг, когда истощенное тело просто откажется повиноваться. Но отступить было нельзя.

Там, за пределами крепости, Фир и Раст должны были успеть добраться до короля. Они обязаны предупредить его о надвигающейся опасности и защитить Арандилаха. Если он падет сейчас, то их побег окажется напрасным.

Шерахир вспомнил лицо внука – еще совсем юного, не знающего, какой тяжкий груз судьбы однажды ляжет на его плечи. И старик понял: он не имеет права сдаться.

– Великая Ивгина, – прошептал Шерахир, сжимая посох обеими руками. – Услышь меня.

Вокруг его тела вспыхнуло серебристое сияние.

Ринас на мгновение замер.

– Что ты задумал?

Шерахир не ответил. Он высоко поднял посох, и чистый белый свет сконцентрировался в его наверху, принимая ослепительный облик лунного диска. Сияние отражалось от стен, заливало колонны и без остатка растворяло тьму, еще недавно заполнявшую чертог.

– Сардарнан Ивги!

Магическая волна взорвалась вокруг мага.

На этот раз она была куда мощнее прежней. Свет прокатился по залу, сметая остатки темной магии, разбивая багровые сгустки и заставляя даже вечное синее пламя склониться под напором древней силы. Воздух наполнился звоном, напоминавшим тысячи колоколов.

Ринас выставил перед собой руку, создавая защитный барьер. Удар отбросил его на несколько шагов. Подошвы сапог прочертили по полу глубокие полосы, а на лице впервые появилось неподдельное изумление.

– Ты, оказывается, ещё можешь меня удивить...

Шерахир стоял в центре сияющего круга. Его чёрный плащ взметнулся за спиной, золотая вышивка на краях вспыхнула, словно раскалённая нить. Старик казался выше и величественнее, чем прежде, а в тёмно-карих глазах отражался свет, который не смогла погасить даже надвигающаяся смерть.

– Я предупреждал тебя, Ринас, – произнес он. – Свет не принадлежит тому, кто сильнее или имеет больше власти. Ивгина учила своих последователей, а те передавали это знание из поколения в поколение, вплоть до сегодняшнего дня: Свет приходит лишь к тому, кто готов защищать весь мир и каждого вокруг.

Колдун медленно выпрямился. Его лицо исказилось от ярости.

– Ты не посмеешь!

– Я уже решил.

Шерахир направил посох прямо на противника. Всё вокруг стихло. Даже вечное пламя в чаше на мгновение замерло, превратившись в неподвижный синий столб. Серебристо-белое сияние стянулось к наверху посоха, образуя крошечную, ослепительную в своей чистоте точку.

Ринас понял, что происходит, и впервые за весь бой попятился:

– Нет! Шерахир, не вздумай!

Но старик уже начал произносить древние слова заклинания. Колдун резко вскинул руку. Из его ладони вырвался тонкий черный луч – настолько быстрый, что человеческий глаз едва мог уловить это движение. Шерахир попытался уклониться, но не успел. Безжалостный удар пришелся точно в горло. Старик захрипел. Его посох выскользнул из его ослабевших рук и покатился по каменным плитам. Сияние вокруг наверху дрогнуло, рассыпалось снопом искр и начало стремительно гаснуть.

Шерахир обеими руками схватился за шею, пытаясь остановить кровь. Его губы беззвучно шевельнулись, но вместо заклинания из груди вырвался лишь слабый, булькающий выдох.

Ринас стоял напротив, тяжело дыша. Черный луч растаял, оставив после себя едва заметный шлейф темного дыма.

– Я ведь предупреждал тебя, – глухо произнес он. – Не заставляй меня делать это.

Шерахир посмотрел на него. В его угасающем взгляде не было ненависти. Ни страха, ни мольбы о пощаде – только глубокая, почти отеческая печаль, от которой Ринасу на мгновение стало не по себе.

Старик медленно опустился на одно колено.

Его пальцы коснулись холодного пола. Широкие складки одеяния растеклись по полу, а чёрный плащ с золотой вышивкой лёг вокруг него тёмным полукругом.

Шерахир сделал последнюю попытку поднять голову:

– Рин... – едва слышно прошептал он.

Имя оборвалось. Рука бессильно соскользнула, и старый маг рухнул ничком.

На несколько мгновений в чертоге воцарилась абсолютная тишина. Ринас замер. Он смотрел на неподвижное тело Шерахира, который еще недавно стоял перед ним, не отступая ни на шаг, и пытался осознать, почему вместе с последним его вздохом из зала ушло нечто большее, чем просто свет.

Затем он медленно выдохнул и опустил руку.

– Глупец, – прошептал колдун.

Вечное синее пламя в чаше вновь разгорелось в полную силу. Однако теперь в его глубине проступили тонкие серебристые прожилки, мерцавшие, словно далекие звезды. Они появились всего на мгновение и тут же исчезли, оставив после себя лишь слабое дрожание воздуха. Ринас завороченно смотрел на огонь, как вдруг за его спиной появился огромный человеческий глаз янтарно-желтого цвета, и раздался надменный женский голос:

– Милый господин! Что-то вы долго с ним баловались... И упустили тех двоих!

– А ты, я вижу, за всем проследила, Сизиура? – холодным тоном отозвался колдун.

– Ну а как же! Разве я могла пропустить зрелище того, как мой господин сражается?

– Прекрати.

– Господин, а что вы намерены делать с трупом этого жалкого мага? – вкрадчиво поинтересовалась сущность. – Превратите его в тень нового приспешника или так и оставите гнить на плитах?

Ринас ничего не ответил. Он шагнул к бездыханному телу. Рядом с рукой Шерахира лежал его посох, на наконечнике которого еще теплилась крошечная серебристая искра. Она испуганно дрогнула, словно почувствовав приближение колдуна, и окончательно погасла.

Ринас нахмурился:

– Даже после смерти ты продолжаешь мне мешать.

Он поднял древко и крепко сжал его. На мгновение показалось, будто дерево обожгло ладонь изнутри, но, когда колдун разжал пальцы, на коже не осталось и следа. Только мертвенный холод. Ринас перевернул тело Шерахира на спину и положил оружие ему на грудь, тихо обронив: – Пусть Свет заберет тебя, старик.

Он отвернулся и направился к возвышению, где высился кварцевый трон главы дома Лорано. Как вдруг над поверженным магом соткался сияющий полумесяц, озарив его тело чистым белым свечением. В тот же миг яркая вспышка поглотила останки, и полумесяц бесследно растворился в воздухе.

– Ну надо же, господин! В вас еще теплится свет? Как же так! Вы не уничтожили тело этого мерзавца... Я начинаю ревновать, – ехидно протянула Сизиура.

– Я лишь отдал дань своему первому учителю и великому магу, – сухо ответил Ринас. – А теперь скажи... Ты сообщила нашим братьям о сборе?

– Конечно!

– Молодец. А сейчас займись жителями города и заведи тень с собой.

– Ммм, господин! Балуете вы меня! – восхитилась Сизиура. – А что делать с беглецами?

– Оставь их. Делай то, что я приказал.

– Слушаюсь, господин!

Глаз растворился в воздухе как тень, оставив Ринаса в одиночестве. Колдун откинулся на спинку кварцевого трона, погружившись в размышления о дальнейших шагах. А в это же время спасенные Фир и Галардаин продолжали свой отчаянный путь к Эларну, еще не ведая, что великий Шерахир уже отдал за них свою жизнь.